

ТВОИ ЛЮДИ, СТРОЙКА!

Очерки о представителях Химстроя

Хайдар Якубович Асаинов

Хайдар Якубович Асаинов родился 4 февраля 1927 года в г. Баку, там же окончил школу. В годы Великой Отечественной войны работал фрезеровщиком на заводе (до 1947 г.) и продолжал учиться в вечерней школе, после окончания которой стал курсантом Московского Краснознамённого военно-инженерного училища. В 1950–1953 гг. служил командиром взвода на строительстве военных аэродромов в Северо-Кавказском военном округе, затем поступил в Ленинградскую военно-инженерную академию им. Можайского, после окончания которой в 1959 году был направлен в Управление строительства под условным названием «П/я № 5», то есть в город Северск.

Имея блестящую военно-строительную подготовку, инженерный и организаторский талант, Х. Я. Асаинов легко включился в трудовую жизнь строительного подразделения СМУ-1 Управления «Химстрой», где проработал девять лет. Сначала старшим прорабом, затем начальником участка и заместителем начальника СМУ-1. В 1968 году был назначен начальником СМУ-2, ответственного за возведение объектов №№ 25 и 45 Сибирского химического комбината. К СМУ-2 была прикреплена военно-строительная часть № 55634, командовал которой полковник И. Д. Силин. Слаженная совместная работа этих подразделений способствовала успешному решению всех производственных задач, поставленных перед строителями.

В январе 1970 г. Х. Я. Асаинов, ставший к тому времени опытным производственником, был назначен главным инженером Управления «Химстрой» и проработал в этой должности 18 лет, являясь вторым лицом после начальника Химстроя П. Г. Пронягина. Это был период, когда Министерство среднего машиностроения под руководством Е. П. Славского поручало Химстрою, обладавшему мощной строительно-технической базой, самые сложные и ответственные задания, например, строительство городков в Алда-не для алмазного производства, помощь на строительстве Ангарской ГЭС, строительство военного комплекса для ракет подземного шахтного базирования под Семипалатинском в Казахстане. Именно туда в 1965 г. была откомандирована большая группа (2,5 тыс. чел.) опытных специалистов, в числе которых был и Х. Я. Асаинов. Досрочно завершив строительство и получив высокую оценку своего труда, группа вернулась в Северск.

Успешно шло строительство Сибирского химического комбината, строился современный город, множество объектов в Томской области. Коллектив Химстроя

пополнялся молодыми специалистами, не имевшими опыта практической работы, и главный инженер управления постоянно работал с ними: проводил семинары, учил грамотно работать на строительных площадках. Он был частым гостем в воинских частях, особенно в в/ч 54941, три отряда которой работали на строительстве Томского нефтехимического комбината. Имея профессиональную военную жилку, Х. Я. Асаинов являлся примером для многих солдат и офицеров – всегда подтянутый, спокойный, умеющий выслушать собеседника и дать ему разумный совет, но в то же время требовательный – и к исполнителям, и к руководителям подразделений.

Несмотря на огромную занятость, Хайдар Якубович вёл большую общественную работу; в течение 12 лет – с 1965 по 1987 гг. – избирался депутатом городского совета.

После аварии на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. Х. Я. Асаинов немедленно прибыл туда в составе группы специалистов, задачей которых было определить масштаб катастрофы и способы ликвидации последствий. В дальнейшем он стал организатором и руководителем общественной организации «Союз «Чернобыль».

В сложной, насыщенной событиями и огромными профессиональными нагрузками жизни Хайдару Якубовичу всегда помогала супруга Надежда Константиновна. Она берегла семейный очаг, растила двоих сыновей, поддерживала все начинания мужа. Всегда знала, что жена офицера должна ехать за мужем туда, куда направил его страна. По словам многих коллег, Х. Я. Асаинов был образцом порядочности и честности, патриотом своей страны и своего дела, человеком, который очень любил свою семью.

Хайдар Якубович Асаинов, инженер-полковник, главный инженер Управления «Химстрой» в 1979–1987 гг., ликвидатор последствий аварии на ЧАЭС. Награждён орденом «Знак Почёта» в 1962 г. и в 1969 г.; орденом Трудового Красного Знамени в 1966 г., орденами Октябрьской Революции и Дружбы Народов в 1982 г., орденом Мужества в 2005 г., медалями «Ветеран Вооруженных Сил СССР» и «За безупречную службу» трёх степеней. Лауреат премии Совета Министров СССР за 1968 г.

Павел Николаевич Аруев

Человек с исключительно богатой биографией, Павел Николаевич Аруев, родился в 1912 году в Архангельской области. Ещё в детстве ярко проявился его изобретательский талант. Мальчишкой он самостоятельно разобрался в фотосекретах и собрал самодельный фотоаппарат, используя линзу от подзорной трубы. Впоследствии увлечение фото- и кинолюбительством сопровождало его всю жизнь. Благодаря этому архив Павла Николаевича содержит подробную семейную и производственную хронику.

Окончив семилетку, Павел поступил в педагогический техникум, успешно учился, но спустя два года решил поменять специальность и стал студентом Чебоксарского лесотехнического техникума. Очень хотелось ему стать механизатором. Производственную практику студент Аруев проходил на Козловском домостроительном заводе в Чувашии. Этот комбинат был оснащён новейшими по тем временам технологиями, немецким, шведским и американским оборудованием. После окончания техникума в 1934 году Павел Николаевич проходил военную службу в Белоруссии. Затем работал на Урале – главным технологом Ляминского деревообрабатывающего комбината.

В апреле 1939 года Павел Николаевич прибыл в томские края – технологом и инженером по рационализации на фабрику музыкальных инструментов при Трудовой коммуне молодёжи в посёлке Чекист. Здесь он увлечённо занялся производством балалаек и гитар. Продукция музыкальной фабрики была одной из самых качественных в стране.

Работая в коммуне, Павлу Николаевичу довелось несколько месяцев преподавать коммунарам в школе математику, вот когда пригодились два года педучилища! Многие ребята выучились, некоторые работали на предприятиях нашего города.

Музыкальную фабрику закрыли ещё до войны, она была переориентирована на производство спецукупорки для крупнокалиберных снарядов и торпед. В 1941 году потребовалось выпускать лыжи, их изготовление приравнивалось к изготовлению винтовок. То и другое было необходимо фронту. Хотя лыжи – это сугубо сибирское снаряжение, за опытом их изготовления Павел Николаевич ездил на Урал, в Тавду. Перенял опыт и превзошёл его, наладив дело на высоком качественном уровне. Произвёл на предприятии небольшую техническую революцию, усовершенствовав весь процесс изготовления, механизировал его. Аруев вспоминает: «Мы этих лыж сделали столько, что переработали всю болванку Томской области!». Лыжами страна была обеспечена, проблему сняли. Однако одновременно снятым со своей должности оказался и технолог Аруев. Инициатива оказалась наказуема, в результате инициатора перевели бригадиром по доставке леса в лесопильный цех. (В Чекист прибыл эвакуированный из Харькова завод боеприпасов, и налаживалось изготовление мин.) Но Павел Николаевич и тут нашёл применение своим рационализаторским способностям: сделал дополнительные пути и другие усовершенствования. Через четыре месяца он уже мастер деревообделочного цеха, затем – начальник лесопильного и сушильного цехов, а в конце войны – начальник всей деревообработки. Именно там зарождался ДОК – впоследствии одно из подразделений будущего Химстроя.

П. Н. Аруева неизменно называют одним из первых химстроевцев. В начальный период деятельности Лесной конторы Строительства № 601 – с 1 июля 1949 по 1 января 1950 гг. – был осуществлён проект по переоборудованию и усовершенствованию производства. Проект реконструкции в 10-дневный срок разработали главный механик ДОКа П. Н. Аруев и двое заключённых – Пивоваров и Белоус. После рассмотрения проекта руководством строительства с небольшими замечаниями его приняли и немедленно реализовали.

На вопрос, какое качество главное в руководителе, Павел Николаевич ответил: «Быть справедливым, честным, никого не обижать, не врать никогда, с провинившимся говорить не грубо, но добиваться, чтобы понял, чего от него хочешь».

Павел Николаевич Аруев уверен, что всё самое главное в формировании личности закладывается в семье: «В процессе жизни можно обрести профессионализм, научиться работать на станках – строгальном, торцовочном, шипорезном; уметь не растеряться при насадке брёвен, когда придёт плот; справляться с бревнотаской; от фундамента до крыши уметь выстроить деревянный дом... но все эти умения, не поставленные на фундамент нравственности, будут соответствовать званию специалиста, но не человека».

Директором ДОКа Павел Николаевич Аруев проработал два периода: с 25.10.1960 по 17.05.1965 и с 12.06.1970 по 15.03.1971 г.

И всё-таки один день за 20 трудовых лет на ДОКе Павел Николаевич запомнил особо: день в 1963 году, когда коллектив ДОКа был отмечен правительством за отличную работу по снабжению стройки строительными материалами, а сам Павел Николаевич награждён орденом Трудового Красного Знамени. На заслуженный отдых П. Н. Аруев ушёл в 1984 году, посвятив любимому производству 45 лет.

Юрий Васильевич Башмаков

Юрий Васильевич Башмаков родился в городе Ногинске Московской области, в рабочей семье. Мать трудилась на Глуховском хлопчатобумажном комбинате – это бывшее предприятие известного Саввы Морозова; отец работал в жилищно-коммунальной сфере на комбинате благоустройства. Семья была большая, жили очень скромно, даже скудно. После окончания средней школы в Ногинске и Московского политехникума в городе Электросталь 2 февраля 1957 года Ю. Башмаков по распределению приехал в Северск. В Сибирь он ехал с радостью и надеждой на лучшую жизнь. Тревожных мыслей или какого-то разочарования не было.

Свою трудовую деятельность Юрий Васильевич начал на СХК. Первая должность – техник-строитель Домоуправления № 7, которое находилось по улице Транспортной, 12. Позже там был открыт магазин. В 1957 году комсомольцы вышли с инициативой – направлять молодёжь на учёбу в институты. В результате в 1959 году Ю. Башмаков поступил в Томский инженерно-строительный институт, который окончил в 1965 году. После окончания учёбы в течение девяти месяцев он находился в командировке на Семипалатинском полигоне – работал в в/ч № 11030. Вернулся в Северск в 1966 году и был направлен на работу в СУ-10 Управления «Химстрой».

Строительное управление № 10 специализировалось на отделочных работах, придавая каждому построенному объекту свой неповторимый облик. От оригинальности проекта и качества отделочных работ зависело то, с каким настроением будет восприниматься то или иное здание и сооружение. На работу Ю. Башмакова принимал первый начальник СУ-10 Александр Алексеевич Васильев. Через полгода он вызвал молодого сотрудника с высшим образованием и убедил перейти работать старшим прорабом. Первыми объектами в Управлении «Химстрой» у Юрия Васильевича были два жилых дома по улице Лесной, напротив бывшей столовой № 1. Но жилых зданий в его послужном списке немного. В основном ему пришлось работать на промышленных объектах: на 15-м объекте сдавал здание № 252; затем принял от В. В. Кириенкова участок, где трудились заключённые, работал начальником участка. Сдавал магазины «Северный», «Молочный», «Овощи и фрукты»; затем снова перешёл на промышленные объекты: отделял и сдавал здание № 1005, позже перешёл в производственно-технический отдел СУ-10 и проработал 25 лет начальником планово-экономического отдела. В 1970 г. Юрия Васильевича избрали в партбюро СУ-10, а с 1978 до 1990 года он был секретарём партийной организации.

Все инженерно-технические работники жили одной семьёй. Как секретарь партийной организации и начальник планово-экономического отдела, он обязан был находиться в курсе дел на всех объектах, где работали коллективы СУ-10, в том числе и на строительстве ТНХК; тесно контактировать с рабочими, решать их вопросы, в том числе и социально-бытового характера. Кроме того, Юрий Васильевич был активным пропагандистом общества «Знание» – читал лекции в трудовых коллективах.

Юрий Васильевич вспоминает, с каким приподнятым настроением они тогда работали – с огоньком, энтузиазмом, пониманием того, что работают на благо Родины, на благо всех советских людей; вспоминает, как на торжественном собрании вручался орден Ленина коллективу Управления «Химстрой» – единственной строительной организации за Уралом, награждённой самой высокой наградой СССР. О своём уходе

на пенсию в июле 2002 года Юрий Васильевич говорит так: «Проводили меня замечательно. Все инженерно-технические работники пришли меня проводить. Я уходил со слезами на глазах. Считаю, что я вовремя ушёл – и возраст (65 лет) уже подпирал, и новая компьютерная техника стала внедряться. Мы много сделали, пусть молодёжь теперь работает».

Владимир Дмитриевич Богданов

Владимир Дмитриевич Богданов родился 11 августа 1948 года в городе Руза Московской области, в семье рабочих. В 1966 году окончил 11 классов средней школы и поступил в Московский энергетический техникум на специальность «энергетические станции, сети и системы». В 1969 году, завершив обучение, получил распределение на работу в г. Загорск (ныне г. Сергиев Посад, Московская обл.) на предприятие «НИИхиммаш» старшим техником, а в 1971 году был призван в ряды Советской Армии, и два года отслужил военным строителем в Северске.

Воинская часть № 55634, в которой служил В. Д. Богданов, входила в состав СМУ-2 Управления «Химстрой» и занималась строительством и реконструкцией объектов №№ 1, 5, 15 Сибирского химического комбината. В 1970-х годах военные строительные части были серьёзной рабочей силой, и относились к ним очень хорошо и уважительно – не только рабочие и ИТР СМУ-2, но и работники СХК. Владимир Дмитриевич считает, что такое отношение объяснялось ещё и тем, что все они тогда были молоды – ведь Северск строила молодёжь, и без её участия на производстве и в городе не решался ни один важный вопрос.

После завершения службы в армии В. Д. Богданов остался в Северске, и с 1973 по 1976 годы работал освобождённым заместителем секретаря комитета ВЛКСМ Управления «Химстрой», затем был принят старшим инженером ОНОТиУ, позже перешёл на работу в СМУ-14 на должность начальника ОТиЗа, а в 1981 году был назначен заместителем начальника СМУ-14 по общим вопросам.

СМУ-14 вело строительство объектов ТНХК, и Владимир Дмитриевич, по его словам, получил бесценный жизненный и профессиональный опыт, постоянно общаясь и взаимодействуя с такими руководителями, как И. С. Чугай, В. А. Демидов, В. Л. Сперанский, К. С. Тыдыков, В. М. Чернов, А. Т. Анцупов, Н. К. Солодков.

В 1984 году молодёжный коллектив СМУ-14, завершив строительные работы на первой, второй и третьей очередях ТНХК и уже имея за плечами солидную практику промышленного строительства, приступил к возведению объектов ТЭЦ-3, а В. Д. Богданов получил нового учителя – А. Г. Кальченко, которого до сих пор вспоминает с огромной благодарностью.

В 1988 году Владимир Дмитриевич был назначен начальником СМУ-14, а затем, в 1990 году, переведён на должность начальника УПТК Управления «Химстрой», где проработал до марта 2003 года. В последующие годы работал на разных должностях в других подразделениях Химстроя. Свою трудовую деятельность завершил в декабре 2016 года. В 2006 году к своему 60-летию В. Д. Богданов получил звание «Почётный строитель Томска и Томской области».

В семье Владимира Дмитриевича и Надежды Владимировны Богдановых родились и выросли два сына – Дмитрий и Михаил.

Шалва Гаврилович Булия

Шалва Гаврилович Булия родился 15 мая 1916 года в селе Одиши Зугдидского района Грузинской ССР. После окончания средней школы поступил в институт. Окончил строительный факультет Грузинского индустриального института в 1941 г. и в 25 лет стал инженером-строителем. Военного образования не имел, но все военные годы работал на сооружении оборонительных укреплений в горах Кавказа на пути продвижения германских войск. После окончания войны восстанавливал разрушенное фашистами народное хозяйство. В декабре 1950 года приказом № 1854 от 30.12.1950 г. по МВД СССР ему было присвоено воинское звание «старший техник-лейтенант». Этим же приказом он был назначен на должность начальника Строительства № 152 МВД Цхалтубского строительного района. Так в 34 года Ш. Г. Булия возглавил крупную строительную организацию. В 1953 году был зачислен в кадры Советской Армии, а в 1954 году – в кадры МВД СССР на должность главного инженера, а затем начальника Строительства № 612.

В 1959 году, уже имея солидный производственный и административный опыт, Шалва Гаврилович Булия был назначен главным инженером Управления войсковой части № 14182 – будущего Управления «Химстрой», перед которым стояла задача огромной государственной важности – закончить строительство объектов Сибирского химического комбината. Именно тогда раскрылся организаторский талант Ш. Г. Булии. Он обладал огромным трудолюбием, чувством ответственности, и никогда не был «кабинетным» начальником. Рабочий день Шалвы Гавриловича начинался и заканчивался на строительных площадках. Его можно было увидеть и на объектах СХК, и на строительстве жилых домов и зданий соцкультбыта – не только в Северске, но и в областном центре. А вечера были отданы общественной работе, частым встречам с молодёжью. Его авторитет среди строителей был огромен.

За пять лет, которые Ш. Г. Булия провёл на строительстве комбината и города, он запомнился как крупный специалист инженерной мысли, блестящий организатор и чрезвычайно ответственный и работоспособный человек. Именно этими качествами главного инженера объясняется досрочное присвоение Шалве Гавриловичу очередных воинских званий (инженер-майор, инженер-подполковник, инженер-полковник) и правительственных наград.

30 декабря 1963 года приказом начальника в/ч № 0420 Ш. Г. Булия был откомандирован в распоряжение начальника 1-го Главного управления Министерства среднего машиностроения, где проработал главным инженером до конца своих дней.

Шалва Гаврилович Булия, инженер-полковник, главный инженер Управления «Химстрой» в 1959–1963 гг. Награждён медалями «За оборону Кавказа» (1944 г.), «За добросовестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (1956 г.), «40 лет ВС СССР», «За безупречную службу» III степени (1961 г.); орденом Трудового Красного Знамени (1956 г.), орденом Ленина (1962 г.).

Василий Андреевич Бурыкин

Василий Андреевич Бурыкин – человек необычной судьбы, которая целиком связана с развитием и становлением города Северска.

Он родился в предвоенные годы, а когда взрослые мужчины ушли на фронт, малолетним пареньком познал тяжёлую крестьянскую работу. Поэтому его смело

можно считать тружеником военного тыла. Впоследствии этот человек приложил свои ум, знания, руки и душу для того, чтобы Северск стал неповторимым, чтобы его облик радовал жителей и гостей города. Из мечты это стало реальностью.

Работа В. И. Бурыкина была тесно связана с началом крупнопанельного домостроения в Северске. В 1960 году он был назначен главным инженером домостроительного завода. На небольшом производстве начали изготавливать первые панели для строительства дома по улице Крупской. Дом имел нумерацию 6/23 по наименованию застраиваемого 23 квартала. Василий Андреевич говорит, что до сих пор смотрит на этот дом, которому уже пятьдесят лет. По проекту он и был рассчитан на пятьдесят лет, но он ещё в хорошем состоянии, и это свидетельствует о том, что объект сделан на совесть.

В январе 1964 года домостроительный завод реорганизовали, и Василий Андреевич перешёл работать на строительно-монтажное производство начальником крупнопанельного строительства. В то время на этом участке работало порядка 320 человек – и вольнонаёмные, и заключённые («спецконтингент»). В те годы все квартиры сдавались «под ключ». Были на предприятии и свои сантехники, только электрику делало МСУ-74. За год в Северске на его участке сдавалось 60 тысяч квадратных метров жилья.

В 1960-е годы город рос быстрыми темпами, рождалось много детей, и проблема детских садов стояла остро. Так, в 1964 году в эксплуатацию было сдано пять панельных детских садов – каждый на 180 мест. Неслыханный показатель даже по тем временам! Тогда Василия Андреевича бюро горкома партии поощрило, выделив автомобиль «Волга». В то время было очень престижно иметь такую машину.

Позже В. И. Бурыкина назначили исполняющим обязанности главного инженера СМУ-4, численность этого коллектива превышала 1100 человек. Из них 980 человек – заключённые. С ними строился дом № 2/16 – «Клюшка». До 1971 года Василий Андреевич проработал главным инженером СМУ-4. Управление строило жильё, базу УРСа и все объекты соцкультбыта. Он вспоминает: «Первый серьёзный объект, который я сдавал в новой должности, – бассейн «Дельфин». Кроме этого я принимал участие в сдаче в эксплуатацию кинотеатра «Россия». Но самый сложный объект соцкультбыта, который мне пришлось сдавать, это, конечно, молодёжный центр «Современник».

В 1971 году П. Г. Пронягин предложил Василию Андреевичу занять должность заместителя главного инженера Управления «Химстрой» по гражданскому и жилищному строительству. В 1980 году В. А. Бурыкин был назначен начальником комплекса очистных сооружений Томского нефтехимического комбината и в течение двух лет строил первую очередь этого объекта, после сдачи которого был вновь переведён в город Северск.

Таким образом, город строился и развивался не только на его глазах, но и при его непосредственном участии.

Василий Андреевич – «рекордсмен» среди химстроевцев по количеству избраний в местный Совет народных депутатов. Одиннадцать раз в течение одиннадцати созывов Василий Бурыкин был депутатом городского Совета. Более того, он неоднократно входил в состав исполкома городского Совета. К 65-летию города В. А. Бурыкину было присвоено звание «Почётный гражданин ЗАТО Северск».

Сыновья Василия Андреевича продолжили дело отца, работая в Химстрое. Старший сын, Сергей Васильевич, трудился в СМУ-4 в должности прораба с 1979

по 1982 г., а младший, Павел, работал мастером по ремонту автомобилей в АТБ-6 с 1981 по 1986 годы.

Юлий Михайлович Гельман

Юлий Михайлович Гельман родился в 1941 году в обычной трудовой семье. Отец его работал на заводе главным энергетиком, а мать была фотографом. Во время войны завод, на котором работал старший Гельман, эвакуировали в Омск, и вся семья переселилась в этот сибирский город, а в 1946 году переехала во Львов, где Юлий Михайлович прожил десять лет. Позже судьба вновь связала его с Омском, где он окончил школу и три года работал часовым мастером. Но Юлий очень хотел учиться дальше и поступил в Сибирский автомобильно-дорожный институт. После его окончания Юлий Михайлович вместе со своей женой (тоже, кстати, строителем) приехали по распределению в Северск, в Управление «Химстрой». С тех пор вся их дальнейшая жизнь была связана с этой строительной организацией – в других местах они не работали.

Юлий Михайлович прошёл долгий и славный путь от мастера СМУ-2, возводившего объекты основного производства Сибирского химического комбината, до директора предприятия ООО «СМУ-2 «Химстрой». Работал прорабом на строительстве первого объекта СХК, старшим инженером по качеству, потом был назначен начальником производственно-технического отдела. Все эти годы он работал под «крылом» Ивана Серафимовича Чугая и Михаила Зиновьевича Слонимского, которых всегда считал своими учителями и наставниками.

В 1976 году Ю. М. Гельману предложили занять должность заместителя начальника производственно-диспетчерского отдела Управления «Химстрой», которым руководил в то время Владимир Михайлович Чернов. Под его началом Гельман проработал восемь лет, очень тесно контактировал с главным инженером Хайдаром Якубовичем Асаиновым и начальником Управления «Химстрой» Петром Георгиевичем Пронягиным. Все восемь лет подряд с руководителями стройки ездил в Москву – защищать в Главке годовую программу Химстроя. Юлий Михайлович отвечал за работу группы подготовки производства и перспективного планирования. П. Г. Пронягин уделял особое внимание этим вопросам и материалам, подготовленным группой Ю. М. Гельмана.

В 1984 году Гельман вновь вернулся в СМУ-2. Начальник подразделения Иван Серафимович Чугай пригласил его главным инженером, и до 1995 года они работали вместе «душа в душу». С 1995 года, после кончины Ивана Серафимовича, Юлий Михайлович возглавил СМУ-2, позднее эта должность была переименована в директора. Но в какой бы должности ни работал Юлий Гельман, любая работа для него всегда была ответственной, и он старался делать её хорошо.

За заслуги в области строительства и многолетний добросовестный труд Указом Президента Российской Федерации Юлию Михайловичу Гельману присвоено почётное звание «Заслуженный строитель Российской Федерации».

О себе Юлий Михайлович говорит так: «Всю свою жизнь я честно трудился, с удовольствием, с интересом. На любом месте. Я работал часовым мастером. Так вот мои часы контрольный мастер подписывал без проверки. Когда работал мастером и прорабом, то старался всё делать хорошо, так как если плохо делать – вообще лучше

не делать. Мне есть о чём вспомнить. Помню, сдавали пятнадцатый объект, и в воздухе витал вопрос: «Сдадим или не сдадим?». Мы сдали. И в этом я тоже чувствую удовлетворение. Внуки, надеюсь, поймут, что не каждый покоряет Эверест, и что честно отработать сорок два года – это что-то значит».

Людмила Иннокентьевна Гурова

Людмила Иннокентьевна Гурова – одна из тех, кого называют «золотым фондом» Химстроя. 35 лет она проработала в канцелярии Управления «Химстрой» секретарём трёх больших отделов – труда и заработной платы; сметного и отдела качества.

Родилась Людмила Иннокентьевна в 1929 году в Томске. К окончанию войны уже подросла и пошла учиться на курсы секретарей-машинисток. После курсов год проработала в судебных органах секретарём. Вскоре познакомилась с одним военным, который приехал по направлению из Ашхабада на строительство Сибирского химического комбината и города Северска. Этот военный и стал её мужем. В 1950 году у них родилась дочь, а в следующем году Л. И. Гурова уже устроилась на работу в Управление «Химстрой». Такая вот простая биография.

О своей работе Людмила Иннокентьевна вспоминает всегда с большим теплом и любовью: «Я без ума любила свой родной Химстрой, его людей. И документы, и люди в Химстрое – все имели отношение к строительству самых разнообразных объектов. И я следила за каждым новым объектом, вводимым в эксплуатацию, и с гордостью ощущала, что в этом есть доля и моего секретарского труда. На работу шла, как на праздник. Даже когда приходилось оставаться по вечерам. Конечно, уставала, всё-таки за три отдела отвечала. Но мне нравилось работать с документацией, и она у меня, скажу без хвастовства, была всегда в порядке. В Управлении «Химстрой» был заместитель начальника по режиму Салык Абдраимович Аманбаев – очень строгий и требовательный руководитель. Такая уж у него сфера деятельности была, которая требовала большой дисциплины и порядка. Аманбаев всегда проверял нас. Так вот, у меня не было ни одного взыскания за все тридцать пять лет, что я проработала в Химстрое. Только одни поощрения, почётные грамоты и благодарности.

Все начальники отделов были большие профессионалы и очень хорошие люди. Начальником канцелярии у нас была Алина Лукинична Черкашина. Очень строгая, но доброжелательная. В сметном отделе, кстати, работала жена Петра Георгиевича Пронягина – Лидия Константиновна. Прекрасная, доброжелательная была. Я, как и многие мои сослуживцы, по-человечески глубоко уважала начальника строительства Петра Георгиевича Пронягина. Пётр Георгиевич всегда думал о людях, о рабочих и служащих стройки. Он добился того, чтобы у Химстроя был свой клуб «Строитель», спорткомплексы на Чекисте и на АРЗе, санаторий-профилакторий, детский лагерь «Зелёный Мыс». Тогда ведь у каждого строительного подразделения были свои базы отдыха, в основном на Оби. А какие праздники устраивали в Химстрое на Новый год, на День строителя!

К нам часто приезжали из Москвы представители Главка и Минсредмаша. Помню, что они были всегда чрезвычайно вежливые и галантные, особенно по отношению к женщинам. Мы – секретари – всегда были одеты «с иголочки» – положение обязывало, ведь по секретарю зачастую судят обо всей организации. Секретарь есть секретарь. Вот как-то раз пришёл очередной московский гость ко мне и здороваются. Я встала из-за стола и протягиваю руку. А он вместо того, чтобы её пожать, поцеловал! Я была

ошарашена от проявления такой галантности и уважения к женщине. Правда, сейчас ведь такое редко встретишь. Жалко и обидно, что Управление «Химстрой» прекратило своё существование! Ведь вся моя жизнь, вся молодость были связаны со стройкой. И не только моя жизнь! Вы спросите любого химстроевца, и убедитесь сами. Химстрой построил город, построил комбинат, множество объектов в Томске и Томской области! Нашему поколению есть чем гордиться. Нам не стыдно смотреть детям и внукам в глаза».

Константин Алексеевич Егоров

Константин Алексеевич родился в посёлке Кузовлево Томского района. В восемнадцать лет он был призван на службу в 79-ю стрелковую дивизию, которая в декабре 1941 года формировалась в Томске. Боевое крещение Константин Алексеевич принял под станицей Касторная Курской области. Участник Сталинградской битвы. Там он получил свою первую награду – медаль «За боевые заслуги», и первое ранение. 32 осколка врачи извлекли из его тела.

Кем только он не был на фронте: миномётчиком, связистом, разведчиком. Не ходил в рукопашную с пехотой.

Трудными боевыми дорогами прошёл Константин Егоров. Участвовал в боях за освобождение городов: Коваль, Николаев, Каховка, Одесса, в Польше освобождал Люблин, Варшаву, Лодзь, концлагерь Майданек. Непосредственный участник героического штурма Берлина. За боевые заслуги, проявленные мужество и отвагу Константин Алексеевич награждён: орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени, орденом Славы II степени, медалями: «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Берлина», «За отвагу». Вернувшись домой, Константин Алексеевич работал председателем сельского Совета п. Кузовлево Томской области. Затем стал одним из первых вольнонаёмных работников специализированного участка по изготовлению товарной и производственной арматуры в составе Главной конторы подсобных производств Управления строительства № 601. Впоследствии это – Арматурный цех КЖБИ-1, где и отработал Константин Алексеевич без малого тридцать лет.

Прошедший всю войну и прославленный в боях, К. А. Егоров в мирной жизни оказался очень скромным человеком. Он добросовестно исполнял свои обязанности кладовщика, затем работал заведующим складом арматурного цеха. В 1967 году, в связи с падением башенного крана на его складе, был переведён рабочим. И хотя вины его в случившемся не было, «воевать» за восстановление в должности не стал и продолжил добросовестно работать.

Константин Алексеевич очень любил детей и много свободного времени проводил в школе-интернате, над которой комбинат осуществлял шефство. Ветеран-фронтовик К. А. Егоров вместе с ребятами и воспитателем школы Е. В. Константиновой создали школьный музей Славы. Музей и сейчас содержится в образцовом состоянии, дети чтят память воинов-героев. В мае 1981 года Константин Алексеевич уволился по состоянию здоровья.

Лилия Васильевна Емельянова

Лилия Васильевна родилась в 1939 году в посёлке Купавна Ногинского района Московской области. Приехала на строительство города и комбината в 1956 году

по комсомольской путёвке после окончания Средне-Азиатского политехнического техникума в городе Ленинабаде.

Комсомольцев отряда, в составе которого приехала Лилия Васильевна, поселили в бараки на территории посёлка Иглаково. Всё было очень чисто, красиво, ухоженно, в каждой комнате стояло по букету цветов. Вновь прибывшим было очень приятно ощутить такое внимание к себе.

Позже они познакомились с начальником Строительства Михаилом Михайловичем Царевским, по распоряжению которого для комсомольцев были организованы курсы мастеров для работы на стройке. Девчонки, приехавшие по комсомольским путёвкам, работали на очень тяжёлом участке – мозаичниками-плиточниками. «Везде, где увидите мозаику, это наших рук дело, – рассказывала Лилия Васильевна. – Работали вручную, тяжести поднимали, ходили в резиновых сапогах. Приходилось работать и с заключёнными, и с военными строителями. Сначала было очень тяжело в новых сибирских условиях, ведь отряд приехал из солнечной Средней Азии».

Свою трудовую биографию Лилия Васильевна начала в Белобородове, но вскоре её перевели на КЖБИ-1 температурщицей, потом лаборантом, мастером в формовочный цех, затем она перешла в уже более сложный – арматурный цех. Сначала работала техником по заказам, позже технологом, а потом главным технологом.

Приходилось постоянно изучать техническую литературу, читать специализированные журналы, часто посещать библиотеки в Томске. Дважды Лилия Васильевна проходила повышение квалификации в Северском технологическом институте.

Её сослуживцы утверждают, что она в совершенстве знала все нюансы своей работы в арматурном цехе и была уникальным специалистом в своей области. Когда приходила новая арматура с разнообразными маркировками стали, часто сотрудники из строительных районов обращались к ней за консультацией. Она знала все характеристики, все свойства металлов. Бывало, доходило до конфликтов, например, приходила сталь с некачественными, по мнению Лилии Васильевны, характеристиками, а от руководства поступало указание запускать её в производственный процесс, и она запрещала, не давала, поскольку при работе с такой сталью могла случиться любая непредсказуемая ситуация.

Л. В. Емельянова вела активную общественную работу – была комсоргом цеха, несколько лет возглавляла профсоюзный комитет предприятия, работала в комиссии по трудовым спорам. В профсоюзной деятельности ей очень помогал директор предприятия Анатолий Павлович Бульченко. С каким бы вопросом или просьбой к нему ни обращалась, неизменно находила в его лице поддержку и понимание.

У неё много наград и поощрений: медаль «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», знак «Ударник IX пятилетки», знак «Победитель социалистического соревнования». Её фотография была помещена на городскую Доску почёта, её имя занесено в Книгу почёта Управления «Химстрой», а грамот и благодарностей не сосчитать.

Лилия Васильевна Емельянова – лауреат отраслевой премии ВОИР (Всесоюзного общества рационализаторов и изобретателей) среди женщин, это звание ей присвоили в 1987 году за улучшение условий труда рабочих, в первую очередь сварщиков, для которых она разработала новые технологические приёмы.

Лидия Филипповна Мирошниченко (Журихина)

Среди трёх тысяч прибывших в 1956 году на строительство СХК юношей и девушек была Лидия Филипповна Мирошниченко (Журихина). Вместе с группой комсомольцев она была направлена в арматурный цех «на прорыв» – необходимо было значительно увеличить выпуск арматуры для формовочных цехов. И в этом непрестом и неженском цехе она проработала до ухода на заслуженный отдых, более 36 лет.

Лидия Филипповна родилась на Украине, в Харьковской области. После окончания школы уехала сначала в г. Брест к родственникам, затем – в Москву.

Работала домработницей, санитаркой в поликлинике при Министерстве путей сообщения. Жила у родственников, но прописки не имела, все заработанные деньги отдавала тётке, которая жалела денег даже на проезд в автобусах. Положение было очень тяжёлым, можно сказать безвыходным.

Когда по радио объявили о призыве партии и правительства к молодёжи, Лидия очень обрадовалась, и сразу же пошла в горком комсомола, где заявила о своём желании ехать на стройку в Сибирь. Ей предложили ехать в г. Красноярск, но для этого необходимо было окончить двухнедельные курсы маляров-штукатуров. Жизненные условия с каждым днём становились всё невыносимее, поэтому она попросила отправить её на другую стройку, куда можно уехать сразу, без подготовки. Так Л. Ф. Журихина получила комсомольскую путёвку в Томск.

На работе её провожали очень тепло, с почётом. В поликлинике на стенах были развешаны посвящённые ей плакаты. Июньской ночью вместе с другими комсомольцами-добровольцами Лидия приехала в наш город. У железнодорожного переезда в районе хлебозавода их встречали с музыкой военные строители.

Поселили всех в новых бараках в посёлке Сосновка. Через несколько дней привезли на Кузьминку, в арматурный цех. Но таким составом молодые юноши и девушки проработали недолго. Не все ехали в далёкую Сибирь по зову сердца, многие приехали для смены обстановки и за новыми впечатлениями, искали развлечений, вели праздный образ жизни. Для таких условия жизни и работы на новом месте оказались не по силам. Не выдержав, они сбегали домой или уезжали в другие края...

Проработав некоторое время на вязке изделий, Лидия перешла на станок точечной сварки и, хотя ей приходилось варить тяжёлые сетки и каркасы, испытывала чувство гордости за свой труд.

Жить в Сосновке и каждый день пешком добираться в Кузьминку на работу и обратно было непросто. А автобусов тогда ещё не было и найти попутку не всегда получалось. Терялось очень много времени. А в самом посёлке Кузьминка уже начиналась городская жизнь: построены магазин, столовая, почта, телеграф, клуб. Поэтому, когда на Кузьминке появилось новое жильё барачного типа, по ходатайству администрации комсомольцев переселили туда.

Муж Лидии Филипповны, Анатолий Журихин, тоже работал на арматурном участке арматурщиком-газоэлектросварщиком. Демобилизовался из армии в 1960 году, и вскоре они поженились. Зарботки у арматурщиков были низкие, денег часто не хватало. Молодёжь выручали военные строители: приносили хлеб, который славился своими вкусовыми качествами, и селёдку.

Когда администрация предприятия, учитывая тяжёлый физический труд, приняла решение убрать всех женщин с производства арматуры, предоставив им другую работу, Л. Ф. Журихина стала компрессорщиком арматурного цеха. Затем несколько лет отработала кладовщиком по отгрузке арматуры в формовочные цеха.

В этот период комбинат остро нуждался в крановщиках. Были организованы курсы по обучению желающих получить эту профессию. Журихина добилась разрешения посещать занятия (хотя официально не была оформлена) без отрыва от производства, в моменты отсутствия автотранспорта под погрузку арматуры. Практику работы на кране проходила во вторую смену, в нерабочее время.

Экзамены Лидия сдала на отлично. По настоянию начальника цеха А. С. Резвого стала работать крановщиком в арматурном цехе.

Для того, чтобы упорядочить поставку стали и отгрузку арматуры, а также ликвидировать простои из-за отсутствия кладовщика во вторую смену, администрация цеха по согласованию с администрацией комбината издала приказ о совмещении профессий крановщика и кладовщика и возложении на них материальной ответственности. Требовались люди очень добросовестные, и выбор пал на Журихину. Она вместе с А. Кобызь перешла работать крановщиком-кладовщиком на склад металла. Была избрана бригадиром крановщиков в цехе, и несколько лет возглавляла бригаду.

Тридцать шесть лет своей трудовой деятельности Лидия Филипповна посвятила арматурному цеху. Были предложения из других организаций, предлагали лучшие условия труда, материальную заинтересованность, но она не смогла уйти.

Как человек очень энергичный, общительный и трудолюбивый, Л. Ф. Журихина пользовалась авторитетом в коллективе. Была высококлассным специалистом, обучала учеников-крановщиков. В 1992 году ушла на заслуженный отдых.

Виталий Васильевич Кириенков

«Не так уж много найдётся людей, чей трудовой стаж насчитывает пятьдесят лет. Именно этой цифрой характеризуется производственный путь Виталия Васильевича Кириенкова – заместителя начальника СУ-10 ООО «Химстрой-С», – с этих слов начиналась публикация о Виталии Васильевиче в газете «Новый ДИАЛОГ» № 4 от 31 января 2014 года.

В. В. Кириенков попал в Управление «Химстрой» в 1959 году, после окончания факультета промышленного и гражданского строительства ТИСИ. Для молодого выпускника это был удачный поворот судьбы: в Белобородове у него жила невеста, да и сама грандиозность стройки притягивала – хотелось поучаствовать в великом деле.

Сам Виталий Васильевич, кавалер знака «Почётный строитель России», так вспоминает о начале своей трудовой деятельности в Управлении «Химстрой»: «Почему меня в СУ-10 направили – до сих пор не пойму. Наверное, была острая необходимость в кадрах. Ведь тогда этому подразделению исполнилось всего два года. Там я и прошёл все ступени профессионального роста: мастер, прораб, старший прораб, начальник участка, главный инженер, начальник управления. Затем, через много лет, пришлось дважды возвращаться работать начальником СУ-10. Так сложилась судьба».

Особенно ярко запомнился первый рабочий день. Прораб третьего участка В. Н. Фёдоров познакомил молодого мастера с подчинёнными, которые работали на отделке гаража и бытовых помещений 13-го цеха. Звякнул один засов, второй. Зашли они в зону, навстречу заключённый идёт. Поздоровались. «Познакомьтесь, – обратился прораб к Кириенкову, – бригадир Иванов, по кличке Щегол...» Звучало это не оскорбительно, а как-то по-дружески, по-свойски.

Виталий Васильевич быстро сумел найти общий язык с заключёнными. Бывало, кого-то из руководства стройки самые «безбашенные» из них и «посылали» в грубой форме, а вот Кириенкова уважали – может, потому, что относился он к ним по-человечески. Среди заключённых попадались таланты. Мало кто знает, что мозаику на Музыкальной школе выложил заключённый Новиков по кличке Сонный. А другой гений, сидевший за подделку денег, умудрялся копировать шедевры мирового искусства, используя в качестве холста материю от наждачной бумаги. У Виталия Васильевича по сей день дома висит картина «Охотники на привале», написанная «художником-нумизматом».

Большую роль в трудовой жизни В. В. Кириенкова сыграл П. Г. Пронягин. Именно с его подачи Виталий Васильевич стал главным инженером, потом начальником СУ-10. Кроме того, его неоднократно направляли на партийную работу. В должности секретаря парткома всего строительства В. В. Кириенков отработал восемь с половиной лет – больше, чем кто-либо другой. Этот период совпал с очень интересным временем – началом строительства Томского нефтехимического комбината, пуском мощностей завода полипропилена, строительством Межениновской птицефабрики, возведением на 30 гектарах Кузовлевского парникового хозяйства. А с 1984 по 1997 годы В. В. Кириенков работал заместителем начальника Управления «Химстрой». Это была крайне сложная работа – сводить строительные организации разных профилей для совместного выполнения производственных заданий и сдачи строительных объектов в эксплуатацию.

По роду своей деятельности приходилось часто контактировать с высшим партийным руководством области и высокими гостями, приезжавшими на строительство. Сам Виталий Васильевич считает свою жизнь и трудовую биографию очень интересными и насыщенными.

Галина Васильевна Козлова

Галина Васильевна Козлова родилась в 1937 году в селе Усть-Тым Томской области. Вскоре семья переехала в Колпашево, где прошли детство и школьные годы Галины, потом переселились в Томск. Два года Галина работала шлифовщицей на подшипниковом заводе, а в 1958 году поступила в Томский строительный институт, который окончила в 1963 году по специальности «Промышленное и гражданское строительство» с квалификацией «инженер-строитель». При распределении получила направление на предприятие «Почтовый ящик № 5». Так и попала в Химстрой, а в августе вышла на работу в СМУ-4 мастером по отделке панельных домов. Начальником СМУ-4 был И. И. Редкозубов. Непосредственными руководителями Галины Козловой были В. А. Бурькин, С. В. Черевань, И. Мещанов, бригадиры М. Фролова и Г. Зуева. Галина Васильевна запомнила их молодыми, грамотными, энергичными и очень доброжелательными людьми.

После выхода из декретного отпуска Галина Васильевна в СМУ-4 работала инженером ОТиЗ по подготовке кадров, а в 1968 году была переведена старшим инженером – руководителем группы вспомогательных материалов УПТК. Задачей группы было бесперебойное снабжение строительства спецодеждой, бензином, битумом, лакокрасочными материалами и химическими препаратами – несколько тысяч наименований! Часто приходилось ездить в командировки по всей стране, обеспечивать поставку необходимых материалов на строящиеся объекты.

В 1978 году Галина Васильевна стала главным инженером УПТК. Эта работа обязывала постоянно решать вопросы повышения технического уровня строительных работ. Предстояло реорганизовать производство так, чтобы сделать его местом переработки исходных материалов в полуфабрикаты и готовые изделия, а также наладить изготовление необходимого строительного инструментария и различных технических приспособлений. Нужно было наладить непрерывный процесс внедрения в производство достижений науки и техники. Это стало возможным благодаря высокому профессиональному уровню, энергии и творческой инициативе коллектива инженеров и рабочих, знающих и любящих своё дело.

Много времени Галина Васильевна уделяла комсомольской и профсоюзной работе: была секретарём комсомольской организации СМУ-4, позже – председателем местного комитета профсоюзов СМУ-4, затем УПТК. В Химстрое было принято заботиться о том, чтобы работники имели возможность хорошо отдохнуть, заняться спортом, вовремя поправить здоровье в профилакториях, санаториях и на курортах. Это и было основным направлением работы председателя месткома Г. В. Козловой.

Общий трудовой стаж Галины Васильевны в Химстрое составил 31 год. Она неоднократно награждалась медалями, в том числе медалью «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири»; почётными грамотами, ценными подарками и денежными премиями.

Александр Николаевич Комаровский

Александр Николаевич Комаровский с 1944 по 1955 гг. возглавлял Главпромстрой НКВД СССР – одну из самых мощных строительных организаций, которая строила практически все крупные объекты атомной отрасли.

Для организации работ по «Атомному проекту» в отрасли была сформирована собственная строительная индустрия: заводы и комбинаты по производству строительных материалов, проектные институты, строительные-монтажные управления.

Руководство строительством новых и реконструкцией переданных в атомную отрасль промышленных предприятий осуществлял А. Н. Комаровский.

Ни в одной отрасли народного хозяйства не строилось столько новых объектов, сколько в атомной промышленности. Требования к строительству были предельно высокими, а сроки выполнения работ предельно сжатыми. Только в 1944–1949 гг. Главпромстроем построено и введено в действие 35 специальных объектов, в том числе институтов, лабораторий и опытных установок – 17, горнорудных и металлургических предприятий – 7, комбинатов и заводов основного сырья – 2, химических предприятий – 5, машиностроительных и прочих предприятий – 4. Для строительства промышленных объектов и городов в Главпромстрое создавались специальные строительные организации.

А. Н. Комаровский лично определял место для размещения и строительства первенца атомной индустрии Комбината № 817 (ПО «Маяк»). Производственная база атомной промышленности создавалась на перспективу. Темпы и масштабы строительства – даже для нашего времени просто немыслимые. Так, решение о строительстве Комбината № 817 было принято 23 марта 1946 года, и уже через два года (19 июня

1948 года) заработал реактор «А» по наработке плутония. Через полгода вступил в строй радиохимический завод комбината. Химино-металлургический завод заработал в начале 1949 года. И это всё объекты абсолютно новой отрасли промышленности, которые создавались впервые и без прототипов. Десятки заводов и институтов страны освоили и изготовили новое сложное оборудование, приборы и системы дистанционного контроля. На строительстве комбината работало одновременно около 45 тысяч человек. Через три года с момента принятия решения о его строительстве комбинат начал выпускать продукцию – оружейный плутоний.

С 1955 года А. Н. Комаровский в ранге заместителя министра по строительству осуществлял общее руководство строительным комплексом Министерства среднего машиностроения. В состав Минсредмаша СССР был передан Главпромстрой, включая строительные-монтажные подразделения с производственными предприятиями общей численностью свыше 330 тыс. человек. На Минсредмаш была возложена задача помимо работы на объектах атомной отрасли обеспечить строительство объектов ещё 13 министерств и ведомств СССР.

Для возросших объёмов капитального строительства потребовалось создать новые строительные и монтажные управления, решить вопросы комплектования их инженерными и рабочими кадрами, увеличить мощности баз стройиндустрии. По всей стране строились заводы по изготовлению специального оборудования и приборов, крупные промышленные объекты как оборонного значения, так и гражданского назначения. Возводились города и посёлки с развитой инфраструктурой (медицинские учреждения, объекты торговли и общественного питания, детские сады и ясли, технические училища, техникумы и институты).

Строителями атомной отрасли СССР помимо 10 закрытых городов – Северск, Заречный, Саров, Озёрск, Снежинск, Железногорск, Лесной, Трёхгорный, Новоуральск, Зеленогорск с населением более 730 тыс. человек – были построены города: Снечкус, Навои, Чкаловск, Степногорск, Актау, Дубна, Обнинск, Сосновый Бор, Димитровград, Протвино, Гатчина, Лыткарино, Нововоронеж, Учкудук, Краснокаменск, Кирово-Чепецк, Ангарск, Усть-Каменогорск и др. Воздвигнуты большие жилые районы в Москве, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Томске, Горьком, Подольске, Красноярске, Хабаровске, Владивостоке, Жёлтых Водах и других городах и посёлках.

Строителями Минсредмаша сооружались пусковые шахты ракетных установок, радиолокационные станции, центральные и местные пункты контроля и управления противоракетной обороны.

У тех, кому приходилось бывать вместе с Комаровским в командировках на стройках, присутствовать на совещаниях и планёрках, остались яркие впечатления об этом человеке. Он умел заражать всех своей необыкновенной энергией, страстным отношением к любимому делу – строительству.

За образцовое выполнение заданий Коммунистической партии и Советского правительства А. Н. Комаровский был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Лауреат Государственной (1951) и Ленинской (1968) премий. Он кавалер семи орденов Ленина, двух орденов Красного Знамени, ордена Отечественной войны I степени, двух орденов Красной Звезды, ордена «Знак Почёта». Награждён медалями СССР, а также орденами иностранных государств.

Александр Николаевич – единственный из военных строителей, кому было присвоено звание генерала армии. Имел учёную степень доктора технических наук (1956) и звание профессора.

В 1973 году Александр Комаровский ушёл из жизни. Но остались построенные под его руководством гигантские заводы и современные города, уникальные промышленные сооружения, написанные им научные труды.

В разные годы он руководил строительством канала им. Москвы, Куйбышевского гидроузла.

В начале Великой Отечественной войны А. Н. Комаровский руководил сооружением оборонительных укреплений на южном крыле советско-германского фронта, был командующим 5-й сапёрной армии, создавшей мощные оборонительные сооружения под Сталинградом. Возглавляемые А. Н. Комаровским строители совершили во время войны настоящий трудовой подвиг – в кратчайшие сроки, практически за год, к апрелю 1943 года в небывало трудных условиях был построен гигант – Челябинский металлургический завод, на котором был организован выпуск высококачественной стали для производства танков и других видов вооружений для фронта.

Заместитель начальника Главного управления оборонительного строительства наркомата обороны СССР, начальник Главпромстроя МВД СССР, заместитель министра среднего машиностроения – на всех постах, куда направляли Александра Николаевича, в его делах сочетались глубокие теоретические знания с большими организаторскими способностями, с постоянным поиском, новаторским подходом к решению стоящих задач. На руководимых им стройках всегда применялись наиболее прогрессивные методы строительно-монтажных и других работ, способствовавшие быстрому и экономичному возведению объектов.

По определению академика С. Я. Жука, гидростроителя с мировым именем, А. Н. Комаровский являлся выдающимся инженером своего времени.

Активное участие генерал армии Комаровский принимал в общественно-политической жизни страны. Он избирался депутатом Верховных Советов РСФСР и СССР, был делегатом XIX съезда партии.

Постановлением Совета Министров СССР от 25 декабря 1973 года имя А. Н. Комаровского присвоено Ленинградскому высшему военному училищу.

Валентина Трофимовна Коновалова (Антонович)

Валентина Трофимовна родилась в 1930 году в Удмуртской АССР. В 1949 г. окончила коммунально-строительный техникум в городе Ижевске, получив специальность «техник-строитель». Это было время, когда страна поднималась из послевоенной разрухи, и профессия строителя была одной из самых востребованных. По распределению Валентина вместе с группой сокурсников приехала в Томск в самом начале строительства Сибирского химического комбината.

Первые годы были очень трудными. Девушек селили в общежитие посёлка Чекист, а ребят – в юрты. Спали по 2–4 человека на одной кровати, так как всем кроватей не хватало. На работу, как правило, приходилось добираться пешком, иногда на попутных машинах. Но Валентина Трофимовна не дрогнула, не уехала, как сделали многие её сокурсники (из 30 выпускников техникума, приехавших в 1949 году в Томск, на стройке остались только 7). Когда были сданы первые жилые бараки, Валентина переселилась в один из них, перевезла к себе маму и вышла замуж.

Свою трудовую деятельность Валентина Трофимовна начала десятником в СМУ-4 на строительстве «финских» домиков в посёлке Чекист. С пуском первых двух бетономешалок бетонного завода (тогда завод относился к СМУ-4) её перевели работать туда лаборантом. Задачей лаборанта было соблюдение технологии производства

дозировки цемента (проще говоря, подсчёт количества вёдер) и инертных материалов. Но именно так получался тот знаменитый «сталинский бетон», которые верой и правдой прослужил на объектах СХК до настоящего времени. Который даже сегодня при реконструкции объектов СХК «раздолбить» гораздо сложнее, чем многие более поздние бетонные конструкции.

В 1953 году Валентина Трофимовна была переведена в цех ЖБИ-1 температурщицей. В это время во многих точках строительства комбината были организованы открытые площадки по формовке железобетонных изделий, так как цех не справлялся с большой номенклатурой и необходимым объёмом работ, а людей, осуществляющих контроль за термообработкой изделий, не хватало. Температурщицей Валентина Трофимовна проработала недолго. Ей нашли замену, и она вновь вернулась на бетонный завод – уже как квалифицированный специалист.

За время трудовой деятельности Валентина Трофимовна прошла путь от лаборанта до заместителя начальника ОТК. Человек она очень общительный, спокойный, с покладистым характером. На домостроительном комбинате вела большую общественную работу, много лет избиралась председателем профсоюзного комитета.

Борис Алексеевич Мальцев

Борис Алексеевич Мальцев родился 12 июля 1938 года в Перми в семье военного врача. Вскоре семья переехала в Томск-7. В 1960 году Борис Алексеевич окончил факультет промышленного и гражданского строительства Томского инженерно-строительного института.

Работал мастером, прорабом на строительстве Сибирского химического комбината. С 1964 года – директор завода железобетонных конструкций. С 1970 года – заместитель начальника Главтомскстроя. С 1971 по 1982 годы – главный инженер, с 1982 года по 1990 год – начальник Главтомскстроя. В 1990–1991 годах работал заместителем председателя Томского облисполкома. С 1991 по 1994 год – генеральный директор Томской промышленно-строительной ассоциации. 1994–2011 годы – председатель Государственной думы Томской области; 2011–2018 годы – президент Союза строителей Томска и Томской области.

Борис Алексеевич пришёл на работу в Управление «Химстрой» в 1960 г. молодым специалистом – сразу после окончания Томского инженерно-строительного института, а уходил из него в начале 1970 года, имея за плечами огромный инженерный и управленческий опыт. Например, возглавив завод ЖБК «Каштак», он всегда находил интересные инженерные решения тех или иных производственных проблем. Именно эти десять «химстроевских» лет стали для него фундаментом и надёжной опорой для дальнейшего профессионального роста.

Символично, что, работая в Химстрое сначала мастером, потом прорабом на строительстве реакторов АДЭ-3 (объект № 5) и АЭС-2 (объект № 45) Сибирского химического комбината, он специализировался как раз на сооружении фундаментов. Как говорит сам Борис Алексеевич, «фундамент – главная часть любого здания, от его несущей способности

зависит прочность всей конструкции, её устойчивость, способность выдерживать повышенные нагрузки и, и в конечном итоге – долговечность объекта». Именно такую основу дал ему Химстрой. Именно там он прошёл великолепную школу профессионализма, ответственности, умения искать и находить неординарные решения, достигать поставленных целей. Многочисленному из того, что приходилось делать, в институте не обучали, опыта набирались на месте, у старших товарищей. В Химстрое существовала отлаженная система практической подготовки инженеров, «обкатки» молодых специалистов, и главным правилом, звучавшем на каждом техническом совещании, было следующее: «Не позволено ничего делать плохо!». Своим учителям и наставникам – Ш. Г. Булии, М. И. Платонову, И. И. Семькину, А. А. Чеботаеву – Борис Алексеевич благодарен до сих пор.

Ещё одной важной составляющей в становлении молодых специалистов Химстроя была обязательная работа с подчинёнными не только на производственной площадке, но и вне её. После рабочего дня мастера и прорабы шли в казармы к солдатам, проводили политинформации, обсуждали обстановку в мире, отвечали на их вопросы. Это общение заставляло постоянно совершенствовать свои знания, чтобы владеть ситуацией, и развивало солдат, военных строителей, которые росли прямо на глазах. Многие из них после службы оставались работать в Химстрое и достигали немалых профессиональных высот.

Производственную работу в Химстрое Б. А. Мальцев совмещал с занятиями спортом и активной общественной нагрузкой: был секретарём комитета комсомола СМУ-1, пришлось даже поработать несколько месяцев освобождённым секретарём комитета ВЛКСМ Химстроя; заместителем секретаря парткома. Это была хорошая управленческая школа, научившая общению с людьми, умению постоянно расширять свои знания и кругозор, чтобы всегда быть компетентным в том, чем занимаешься.

Б. А. Мальцев – профессор, почётный выпускник ТГАСУ. Автор более 40 научных работ по вопросам управления и технологии строительства зданий в условиях Сибири. Автор книг, почётный член Союза писателей России. Заслуженный строитель РФ. Почётный гражданин Томска и Томской области. Награждён орденами «Знак Почёта», Дружбы народов, Трудового Красного Знамени, «За заслуги перед Отечеством» IV степени, орденом Русской православной церкви Св. благоверного князя Даниила Московского II степени, почётным знаком «Общественное признание», медалями, в том числе «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири».

Николай Степанович Мишанов

Николай Степанович родился в 1942 г. в Нижегородской области. В наш город попал по распределению, после окончания технического училища в городе Выкса.

«Мы же все романтики были тогда, в 1960 году, – вспоминает Николай Степанович. – Когда к нам в техникум приехал «купец» и предложил работу на военном заводе в Сибири, то согласилось почти полгруппы. Подумали, что отлить стволы для танков – много романтичнее, чем какие-то гражданские детальки. Привезли нас куда-то на место, кругом – стройка. Высадили из автобуса перед какими-то недостроенными зданиями: вокруг работа кипит, а перед нами, прямо в грязи, в калошах поверх сапог, в каком-то халате, стоит здоровенный дядька: «Что смотрите?! Я ваш директор завода генерал Иван Фёдорович Трубников! Мы аж дар речи потеряли...».

Так молодой литейщик оказался в закрытом городе Томск-7. А в 1974 году Указом Президиума Верховного Совета СССР мастер-литейщик Химико-металлургического завода СХК Николай Мишанов был награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Всё, что делает Н. С. Мишанов, он доводит до совершенства.

Занимаясь фотографией много лет, Мишанов поступил в Московский заочный народный университет искусств им. Н. Крупской по специальности «Фото-искусство», который с успехом и окончил в 1973 г. Фотография для него – не просто любимое дело и профессия, это образ мысли, состояние души и характер. Всё, что его волнует, радует, тревожит – всё проходит через него самого и остаётся на снимках.

В 1975 году Николай Мишанов получил шанс стать профессиональным фотографом. Ему удалось перейти из секретного СХК в мощную строительную организацию – Химстрой, которая строила и наш закрытый город, и многие объекты в Томской области, и работала на стройках по всей стране. В Химстрое была своя собственная фотолаборатория, которой Николай Степанович заведовал многие годы.

Почти тридцать лет отработал Н. С. Мишанов в Химстрое, создавая фотолетопись крупнейшей строительной организации Томской области. Его фото рассказывали о жизни и людях Химстроя в «Комсомольском прожекторе», который все горожане могли увидеть в витрине на площади Ленина. Много лет сотрудничал с изданиями «Огонёк», «Строительная газета», «Красное знамя», а потом и «Новое время». Десятки тысяч людей любовались его фотоработами в публикациях. Собран уникальный фотоархив.

Музей Управления «Химстрой» имени П. Г. Пронягина был открыт 6 апреля 2014 года, в день 65-летия Управления. Основным инициатором создания музея стал ветеран предприятия Н. С. Мишанов. Целью создания музея, по словам Николая Степановича, было сохранить память о людях, которые работали на предприятии. Музей посвящён героизму и подвигу строителей, прошедших путь «от барачных и болотных» к современному атомному городу Северску.

У Николая Степановича много заслуг перед городом. Он постоянный участник и победитель ежегодного конкурса журналистов. Активный и неравнодушный гражданин города. Участвует в городской жизни, сохраняет память о важных исторических моментах. Всегда в курсе событий, ведёт блог в соцсети и доносит до всех хорошие новости. Решением Думы ЗАТО Северск в 2017 г. за большой личный вклад в сохранение истории ЗАТО Северск и в связи с 75-летием со дня рождения Мишанов Николай Степанович, ветеран Управления «Химстрой», награждён Почётной грамотой Думы.

Всего 6 человек в нашем городе награждено нагрудным знаком Клуба главных региональных газет России «Четвёртая власть. За заслуги перед прессой», и среди них Николай Степанович Мишанов!

Николай Степанович добрый и весёлый человек, умеет слышать без слов, а это так важно и так редко сейчас встречается. И как не трудно догадаться, Николай Степанович – это тот человек, вклад которого в создание этой книги трудно переоценить.

Николай Иванович Мурин

Его знают и по работе в профсоюзном комитете стройки, и в администрации ЗАТО Северск. Николай Иванович Мурин двадцать лет своей жизни отдал работе в Управлении «Химстрой», чем гордится до сих пор.

На шестой автобазе УАТ Химстроя Николай Иванович оказался благодаря армейским друзьям, которые позвали его к себе после окончания срочной службы.

Работал шофёром, одновременно учился в Омском автомобильно-дорожном институте. Окончив три курса, перевёлся в Томский инженерно-строительный институт. Не раз участвовал в соревнованиях на лучшего молодого водителя среди

комсомольско-молодёжных бригад. Комсомольцы шестой автобазы избрали его своим секретарём. Там же он стал работать контрольным механиком. Затем его выбрали секретарём комитета ВЛКСМ всего Управления автотранспорта. Организация насчитывала около пятисот комсомольцев и была, пожалуй, самой крупной среди гражданских подразделений стройки. А всего работающих в УАТ было около двух с половиной тысяч человек. Коллектив УАТ оказывал Николаю Ивановичу большое доверие, выдвигая его кандидатом в народные депутаты городского и областного Советов. После окончания учёбы в институте он был приглашён на работу в северский горком КПСС инструктором. Отработав в этой должности два года, вновь вернулся в Химстрой. По возвращении на стройку был избран заместителем председателя Объединённого построечного комитета профсоюза № 148.

В то время объединённая профсоюзная организация Строительства и подрядных монтажных организаций насчитывала свыше 16 тысяч членов. В профкоме Н. И. Мурин отвечал за производственный сектор – организацию быта и питания на строительных площадках, организацию социалистического соревнования. Вместе с Леонидом Викторовичем Виноградским – заместителем начальника Управления «Химстрой» по быту – исколесил практически все строительные площадки Томской области, на которых работали химстроевцы. На ТНХК тогда полным ходом шло социалистическое соревнование среди комсомольско-молодёжных бригад на приз космонавта Н. Н. Рукавишникова. Это была интересная, многогранная работа. На строительстве ТНХК во главу угла был поставлен человек, его проблемы, его

заботы. Поэтому внимание всех общественных организаций строительства было направлено на то, чтобы удовлетворить потребности строителей в бытовых вопросах.

Своим самым большим учителем в области работы с людьми Николай Иванович считает П. Г. Пронягина, который был великолепным организатором производства и умел мобилизовать подчинённых на выполнение самых сложных задач. Огромное внимание уделялось налаживанию быта строителей. Николай Иванович гордится тем, что каждая минута из двадцати лет, проведённых им на стройке, была отдана конкретной – ежедневной и кропотливой – работе по улучшению бытовых условий строителей и монтажников. Он честно выполнял её и знал, что не придётся краснеть, встречаясь с бывшими химстроевцами. Это ли не самое главное в жизни каждого человека?

Те вопросы, которыми Н. И. Мурин занимался в «Химстрое», – социальные вопросы, касающиеся улучшения бытовых условий людей, – были востребованы и на уровне города. Быть может, поэтому тогдашний глава администрации ЗАТО Северск Н. И. Кузьменко пригласил Николая Ивановича на должность своего заместителя по жилищным вопросам и торговле. Успешно проработать в этой должности много лет ему помогла химстроевская школа.

Валентина Михайловна Нестерова

В августе 1958 года в числе четырёх выпускников Красноярского лесотехнического техникума Валентина Михайловна Нестерова приехала в строящийся город под названием «Почтовый ящик № 5». Представитель отдела кадров отобрал для работы на деревообрабатывающем комбинате лучших студентов техникума.

Отработав год бракёрами в разных цехах ДОКа, все они стали мастерами. Валентина Нестерова проработала в мебельном цехе мастером машинного отделения восемь лет. Цех выпускал продукцию для школ, детских садов и больниц. Готовые изделия – парты, столы, стулья, кабинки, табуретки – на лошадях отвозили к месту назначения.

С утра и до 17.00 работники ДОКа трудились на станках, затем ещё два часа убирали древесные отходы. Отходы складывали в ящики и выносили по трапу в железнодорожные вагоны. Благодаря настойчивым требованиям молодого мастера В. М. Нестеровой был установлен транспортёр, который значительно облегчил труд рабочих – отходы древесины по транспортёру доставлялись прямо в вагоны. В результате уборку цеха успевали сделать в рабочее время.

В первый год работы Валентина Михайловна заочно поступила учиться в Красноярский лесотехнический институт. Учёба давалась легко – новый теоретический материал в процессе работы сразу применялся на практике. Так нарабатывались опыт и профессионализм. В 1966 году на защиту диплома В. М. Нестерова приехала с годовалой дочкой, которую было не с кем оставить – муж тоже работал. Диплом по теме «Цех древесно-стружечных плит» она защитила на «отлично», после чего её перевели на должность инженера-технолога.

В 1967 году директор комбината Борис Павлович Лях назначил Валентину Михайловну инженером производства. А в 1971 году уже Виталий Маркович Васильев назначил Валентину Михайловну начальником производства всего ДОКа. В этой должности она проработала 27 лет. Она отвечала за обеспечение своевременной отгрузки продукции ДОКа строителям и другим заказчикам. Молодому инженеру приходилось решать производственные задачи: обеспечивать потребности цехов пиломатериалами, техническими материалами (фанера, утеплители, гвозди, шпон, упаковочный материал и т. д.), скобянкой и многим другим. Бывало, что приходилось просить рабочих задержаться или прийти пораньше, чтобы выдать продукцию на сдаточный объект. Люди соглашались, понимая: раз Валентина Михайловна просит, значит, надо!

– Я всем очень благодарна за это. И рабочие в цехах, и ИТР, и слесари, и электрики, и крановщики – все трудились самоотверженно, с полной отдачей. Я очень люблю всех своих коллег, и рада, что мне повезло с ними работать, – с теплотой отзывается о сослуживцах Валентина Михайловна.

Вспоминает она и директоров предприятия:

– Борис Павлович Лях запомнился ярким, талантливым человеком, способным организовать и увлечь людей. При этом был человеком требовательным, любил дисциплину. Он превратил утопающий в грязи ДОК в «цветущий сад», организовал коллектив, и на кургане поставили памятник погибшим в войну работникам ДОКа. Другой директор, Юрий Маркович Васильев, активно занимался механизацией производственных процессов. Всегда чётко ставил задачи, по-деловому проводил планёрки, никогда не унижал подчинённых. Коллектив его очень уважал.

Общий трудовой стаж Нестеровой В. М. – 51 год, из которых 40 лет отдано ДОКу.

За многолетний добросовестный труд В. М. Нестерова награждена медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», «70-лет Томской области», она неоднократно являлась победителем

социалистического соревнования. В 1986 году ей была вручена медаль «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири».

Николай Михайлович Одинцов

Николай Михайлович Одинцов родился в 1933 году в д. Горбова Угличского района Ярославской области. В июне 1956 года приехал в наш город из Москвы по комсомольской путёвке. Военную службу прошёл в Московском военном округе. Работал кабельщиком-спайщиком в Министерстве связи. Услышав о призыве партии и правительства к молодёжи, решил изведать Сибирь, проверить свои способности. Представитель отдела кадров направил его работать арматурщиком на полигон «Белобородово», но оказалось, что там бригада уже сформирована.

Тогда Николая направили на бетонный завод к старшему мастеру-десятьнику Иваненко. Начальником завода был Измайлов – бывший офицер. Одинцова сразу поставили работать бригадиром, дав три дня на ознакомление и стажировку.

На бетонном заводе одновременно выдавали бетон (две бетономешалки объёмом 0,25 м³), раствор (одна бетономешалка – 0,5 м³) и шлакобетон (одна бетономешалка).

Бригада состояла из тридцати человек. Обучение все проходили в процессе работы. Вместе с Н. М. Одинцовым начинали работать приехавшие в город комсомольцы В. В. Мамырина, обслуживающая элеватор, Л. Ш. Лебедь, обслуживающая транспортёр в подземной галерее, и А. С. Марьянова – дозировщик. В другой смене работала Г. В. Читана.

В декабре бетонный завод в Белобородове стали переводить на односменную работу. Николай перешёл работать в формовочный цех завода, в котором проработал до января 1960 года. Формовали пустотные плиты перекрытий, балконные плиты, угловые карнизы, плиты теплотрасс и другие изделия. Затем перешёл работать в арматурный цех, в бригаду Кожаринова.

В 1962 году производство на полигоне «Белобородово» начало сворачиваться, поэтому все остальные цеха стали переводить на односменную работу. Николай Одинцов был переведён в арматурный цех КЖБИ-1 на Кузьминку.

Работать начал в бригаде С. В. Колпа. Вязали балки под фундамент универсама, армировали мост через реку Киргизку. Работали только во вторую смену, так как в первую работали заключённые. В 1963 году арматурный участок был расформирован. Многие арматурщики, которые вели монтаж арматуры в строительных районах, перешли работать в СМУ, остались лишь немногие, в том числе и Николай Михайлович. Арматурные цеха перешли в подчинение комбината.

В конце 1965 года специалистов-арматурщиков собрали в конторе УПП, которая в то время находилась в двухэтажном здании в 29-м квартале, привезли в арматурный цех для выполнения заказа на изготовление фундаментных плит для шахтных пусковых ракетных установок Семипалатинского полигона. А после выполнения особо важного задания продолжалась обычная работа на стройучастке. Занимались реконструкцией цеха ЖБИ-3, меняли перекрытия в цехах завода «Каштак». Николай Одинцов вновь вернулся в арматурный цех. Работал в бригаде М. И. Мездрин. Он специализировался на контактной электросварке стержней на стыковых аппаратах, и качество его стыков было гарантировано. Работа на стыковом станке очень тяжёлая (а стыковал он стержни в основном больших диаметров), и в конце 1988 года по состоянию здоровья Николай Михайлович перешёл на хозяйственные работы комбината. В 1991 году ушёл на пенсию.

Проработал в Химстрое 42 года. Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «Ударник Ленинской пятилетки», медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», знаком «Отличник соцсоревнования». Его имя было занесено в «Книгу почёта Ленинской трудовой вахты», на Доску почёта УХС, в Книгу почёта УПП.

Александр Григорьевич Петров

После окончания Саратовского политехнического института, где была кафедра инженеров-строителей, Александр Григорьевич Петров работал на заводе начальником участка КИП. О военной карьере он не помышлял, хотя и стоял на учёте в военкомате. Настало время, и о нём вспомнили: призвали в ряды Советской Армии военным инженером-строителем. Так лейтенант Петров оказался в Химстрое. Сначала его направили в монтажный отдел на должность инженера, а через три года, когда на погонах появилась третья звёздочка, он стал курировать строительство 15-го объекта, ныне – радиохимического завода. Учиться управленческому мастерству ему пришлось и у своих коллег, и у непосредственных начальников, и даже у руководителя строительства – Петра Георгиевича Пронягина. Работал в СМУ-5 старшим прорабом, потом главным инженером участка СМУ-5, начальником которого был хорошо знающий своё дело специалист и талантливый организатор подполковник Яковлев. С 1971 года работал на строительстве томского Академгородка. Академик Зуев относился к строителям очень хорошо, и дела быстро продвигались. Уже в 1973 году строительство было завершено. Александру Григорьевичу присвоили звание капитана, а начальник строительства вне очереди выделил ему автомобиль «Москвич».

Далее, уже в звании майора, А. Г. Петрову пришлось работать на строительстве первой очереди завода полипропилена Томского нефтехимического комбината. Это была хорошая школа строительной науки и практики, политического руководства, организации соревнования и управления. Запуск первой очереди ТНХК в эксплуатацию Александр Григорьевич был награждён медалью «За трудовую доблесть».

В 1986 году произошёл взрыв на Чернобыльской АЭС, и военные инженеры-строители первыми были направлены на ликвидацию последствий. На месте аварии были созданы районы, и А. Г. Петрова назначили главным инженером третьего района, который возглавлял Илья Семёнович Чёрный. Они выполняли работы по перекрытию четвёртого реактора – за два месяца строители закрыли саркофаг и обнесли железобетонным забором периметр станции. Подполковник Петров был награждён орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» III степени и Почётной грамотой министра.

В 1989 году, не успев отдохнуть от чернобыльской трагедии, Александр Григорьевич, как и другие офицеры Химстроя, поехал на ликвидацию последствий землетрясения в Армении, но теперь уж не один, а со своей супругой Зоей Васильевной. Она – тоже работница Химстроя – посчитала своим долгом не остаться в стороне от помощи пострадавшим. А. Г. Петров был награждён Почётной грамотой министерства «За доблестный и самоотверженный труд по ликвидации последствий землетрясения в Армянской ССР и проявленные при этом профессиональное мастерство и верность долгу». А Зоя Васильевна награждена Почётной грамотой Управления строительства. Кроме того, подполковник А. Г. Петров за время работы в Химстрое награждён восемью медалями,

Почётными грамотами Управления «Химстрой» и СМУ-5, а также Почётной грамотой Министерства обороны СССР «За безупречную службу в рядах Вооружённых Сил СССР».

В 1990 году А. Г. Петров демобилизовался, и ему – с его большим опытом и знаниями – предложили занять должность рядового инженера. Как говорится, пришлось начинать с нуля. Позже он стал начальником технического отдела, затем главным инженером СМУ-5, а в феврале 1999 года был назначен начальником СМУ-5. Таким образом, Александр Григорьевич дважды прошёл весь путь по служебной лестнице снизу доверху.

Владимир Григорьевич Поляков

Владимир Григорьевич прибыл в город Томск-7 в марте 1966 года, начал работать в СМУ-4 в должности старшего прораба на участке И. Я. Назарова. Приступив к работе, принял от А. И. Юдина квартал 19 и строящийся дом по ул. Строителей, 20. В этом же 1966 году перевёз и семью.

После окончания в 1961 году Днепропетровского инженерно-строительного института пять лет трудился на стройках в союзных республиках.

В 1968 году был назначен главным инженером участка в СМУ-4, затем работал в СУ-10, главным инженером СУ-16. Работал на строительстве теплично-парникового хозяйства, заводов «Полипропилен», «Метанол», «Карбамидные смолы» ТНХК. Заканчивал свою трудовую деятельность в СМУ-3.

В 1986 году участвовал в первой вахте на ликвидации аварии на ЧАЭС (главным инженером 3 района Управления строительства № 605). Вместе с Николаевым Ю. В., Духаниным А. Г., Чемерисом А. Ф., Петровым А. Г., рабочими из города Навои Узбекской ССР участвовал в ликвидации последствий землетрясения в Армении. В короткий срок с конца февраля по июнь сумели построить и сдать жилой дом на 40 квартир в г. Кировакане.

Последний объект, в сдаче которого участвовал – Северский театр для детей и юношества.

Жена, Полякова Валентина Денисовна, работала инженером технического отдела Химстроя. Сейчас оба на пенсии. О друзьях-товарищах и о коллективе остались самые тёплые воспоминания: традиции, введённые начальником стройки Пронягиным П. Г. – празднование Дня строителя, шествие от площади до Чекиста, встреча Нового года по «химстроевскому» календарю.

Семья Поляковых

Николай Александрович Пукелов

Николай Александрович родом с Алтая, из небольшого города Камень-на-Оби. Несмотря на все трудности предвоенных и военных лет, получил образование в педагогическом техникуме.

В 1948 году, в двадцать лет, был призван на военную службу. Служил в Барнауле, затем – в Новосибирске. Вскоре Николай Пукелов в числе небольшой группы был направлен на обучение в Новосибирский топографический техникум. Уже через год по распределению его направили на строительство «почтового ящика № 5» близ Томска.

Был август 1950 года. Всего год назад Зауральская контора Главпромстроя приступила к строительству Комбината № 816, всё только начиналось. Добрались они с товарищами до посёлка Чекист, где базировалось управление стройки, зашли в отдел кадров, оформили пропуска. Поскольку на молодых людях были погоны, все вопросы решались оперативно. Товарищей Николая направили обустроиваться, а его заприметил Михаил Иванович Гаранин, в то время – главный геодезист стройки, приехавший на строительство комбината в составе одной из самых первых групп специалистов из города Дубна. Посмотрел диплом об окончании техникума и сказал: оставляй вещи, поедешь со мной на объект. А у молодого сержанта – одна мысль: как, вот так сразу, не осмотревшись, не устроившись?! Это были самые первые впечатления Н. А. Пукелова о Северске.

«Дорога была долгой, – вспоминает Николай Александрович. – Но вот показались вышки, люди с автоматами, охранное ограждение, недостроенный барак». Это была стройплощадка комбината железобетонных изделий – одного из первых промышленных объектов на территории «почтового ящика-5».

Как молодого специалиста Николая Пукелова тут же включили в работу – он был отправлен на главную эстакаду бетонно-смесительного узла КЖБИ.

Первую зиму прожил в юрточном военном городке. В деревянных «юртах» умещалось тридцать двухъярусных нар, в центре стояла печка-буржуйка, огонь поддерживали по очереди. Это было первое жильё военных строителей, и по тем временам оно считалось шикарным.

Бетонно-смесительный узел был сдан в эксплуатацию весной 1951 года. Потом – более сложное и важное задание: строительство теплоэлектростанции (ТЭЦ).

Николай Пукелов участвовал не только в закладке ТЭЦ. Довелось строить и жильё, в котором так нуждался молодой, стремительно растущий город. Первый в истории Северска капитальный жилой дом – по улице Первомайской, 2 – Николай Александрович считает своим. Тогда же встретил он свою будущую жену Нину Михайловну, которая после окончания строительного техникума приехала по комсомольской путёвке из Ижевска. Сегодня дом уже снесён, на его месте красуется здание северского управления Пенсионного фонда.

На строительстве жилья Н. А. Пукелов проработал несколько лет, пока возводились улицы Первомайская, Комсомольская, Пушкина, начало Коммунистического проспекта, больничный городок, кинотеатр «Мир». И даже спустя много лет Николай Александрович по-прежнему очень любит этот район «старой части города». Не раз предлагали ему переехать в новый район и в новый дом, но всю свою жизнь прожил он в одном из старых домов на своей любимой Первомайской улице.

В 1955 году его перевели в Управление «Химстрой», где удавалось совмещать работу с вечерней учёбой в Томском инженерно-строительном институте. Учился Николай Александрович всегда легко, всё новое схватывал на лету, поэтому получить высшее образование труда не составило. В управлении проработал двенадцать лет в должности инженера-геодезиста. И здесь ему пришлось быть первопроходцем – выполнять геодезическую разведку мест под будущие объекты СХК. «Зимой – кругом снег по колено, мороз, на тебе шапка и тулуп, а летом – гнус, тайга и прочие прелести скоротечного сибирского лета. Задачи – не из лёгких, а ошибки исключены. Но у всех было ощущение, что мы полноправные участники какого-то большого и важного дела. Секретность была строжайшая, но сердце переполняла гордость, особенно когда закладывался объект и начинались строительные работы».

В 1967 году с трудом отпустили Николая Александровича – по его настоятельной просьбе! – из управления на стройку. Хотелось реального дела и очень нравилась работа с людьми.

Николай Александрович возглавлял производственно-технический отдел строительно-монтажного управления № 2, затем назначен главным инженером СМУ-2. Это подразделение всегда считалось самым мощным в Химстрое, самостоятельным, стабильно работающим предприятием. На его счету – строительство и реконструкция практически всех объектов Сибхимкомбината: ТЭЦ, сублиматный и радиохимический заводы, 16-я и 18-я площадки, сооружения на пятом объекте (реакторный завод № 5) и химико-металлургическом заводе. Есть на строительном счету и объекты соцкультбыта, построенные в городе: административное здание Муниципального предприятия жилищного хозяйства (ул. Лесная, 11а), комплекс сооружений ГорУАТа, водозабор, очистные.

И какие бы сложные ни ставились задачи, СМУ-2 в связке со своими постоянными партнёрами – ОАО «Проммеханомонтаж», МСУ-74, МУ-20, МСУ-107 – успешно их решало, во многом благодаря труду таких людей, как Н. А. Пукелов.

Коллеги и начальник СМУ-2 Ю. М. Гельман отзываются о Николае Александровиче как о классном специалисте и надёжном товарище.

Николай Александрович ветеран труда и заслуженный работник Управления «Химстрой», награждён медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». А ещё решением сессии Собрания народных представителей от 16 марта 1999 г. Н. А. Пукелову присвоено звание «Почётный гражданин города Северска».

Владимир Дмитриевич Пыпырин

Владимир Дмитриевич Пыпырин родился в Красноярске 29 сентября 1953 года.

Из Красноярска родители вместе с тремя сыновьями, среди которых Владимир Дмитриевич был самым младшим, переехали в город Гурьевск Кемеровской области и устроились работать на Гурьевский металлургический завод. После окончания школы Владимир в течение года работал на Гурьевском металлургическом заводе, а затем поступил в Новосибирский институт инженеров геодезии и аэрофотосъёмки, который окончил в 1976 году.

В Управление «Химстрой» попал по распределению и был направлен в Управление строительной механизации (УСМ), которое возглавлял Александр Николаевич Ершов – хороший руководитель, сумевший создать крепкий и довольно многочисленный коллектив. Первым местом работы Владимира Дмитриевича стала строительная площадка Кузовлевского теплично-парникового хозяйства, куда он был назначен мастером, а первым

прорабом, встретившимся ему, оказался Александр Александрович Яркин. Именно он учил молодого специалиста «уму-разуму» – как нужно работать, чего нельзя делать, на что в первую очередь обратить внимание, как правильно разговаривать на стройке.

Затем судьба надолго свела Владимира Дмитриевича с Иваном Анатольевичем Кирсановым, который тогда работал начальником участка, а В. Д. Пыпырин был у него прорабом на объекте под названием «Дамба золоотвала» недалеко от посёлка Чернильщиково. Работа была интересная, живая, необходимая для Сибирского химического комбината. Приходили на строительную площадку первыми и делали задел для остальных подразделений – как известно, на стройке всё начинается с нулевого цикла. Работали в две смены с большим количеством техники. Позже Иван Анатольевич был назначен начальником Спецстройуправления № 1, а Владимир Дмитриевич пришёл к нему главным инженером. Их рабочий тандем сохранялся на протяжении многих лет.

На строительстве ТНХК Владимиру Дмитриевичу Пыпырину довелось работать практически с самого начала, и на этой стройплощадке судьба свела его с огромным количеством людей. С особой теплотой и уважением он отзывается о Василии Леонидовиче Сперанском, который всегда был готов помочь молодым специалистам, подсказывал, учил. Но и спрашивал строго, бывало, что спрашивали вдвоём вместе с Петром Георгиевичем Пронягиным. В те годы коллективу Химстроя были по плечу самые масштабные государственные задачи – строительство СХК, ТНХК, жилья, соцкультбыта, сельскохозяйственных и промышленных объектов. Среди коллег сразу видишь своих, химстроевских, – отмечает Владимир Дмитриевич, – особая школа, особая «закваска», особый характер. В. Д. Пыпырин неизменно благодарит судьбу за то, что она распорядилась именно так – привела его на это предприятие.

Химстроевцев связывали друг с другом не только производственные отношения. В те годы на предприятии были сильны общественные организации – партийная, комсомольская и профсоюзная. Виталий Васильевич Кириенков, Николай Андреевич Ярков возглавляли партком и профсоюз, и многое делали для улучшения социально-бытовых и производственных условий строителей и монтажников. Вспоминая наиболее значимые и интересные события своей химстроевской биографии, Владимир Дмитриевич отмечает, что их было немало: «Это и монтаж первой колонны, и первый пуск производства полипропилена, когда Пётр Георгиевич повёз на партийный съезд образец продукции в стеклянной колбочке. А награждение Химстроя орденом Ленина! Всё это вызывало чувство радости и гордости за причастность к большому общему делу».

Анатолий Андреевич Самойлов

Анатолий Андреевич Самойлов родился в крестьянской семье в деревне Бахареве Тамбовской области. После окончания семилетней школы в 1950 году поступил в Тамбовский автомобильный техникум. В 1954 году в техникум приехал кадровик из Главпромстроя и отобрал десять студентов, которые прилично учились и готовились к дипломированию. В августе их, уже молодых специалистов, пригласили в Москву.

Кадровик в столичном Главпромстрое спросил: «Куда вы хотите поехать: Челябинск, Свердловск, Ангарск, Красноярск, Томск?». Выбор поручили самому старшему,

человеку которому очень доверяли, участнику войны Н. С. Булгакову. А он был любитель пошутить, и, подойдя с закрытыми глазами к карте, попал пальцем в город Томск. Так, «на удачу», благодаря выбору Н. С. Булгакова, в 1954 году в Томск были откомандированы восемь товарищей, включая А. А. Самойлова.

Приехав в Сибирь, молодой специалист до 1956 года работал механиком АТБ-1, набирался опыта и закалял характер, хотя к трудностям ему было не привыкать – детство было нелёгким, как и у всего советского народа в военное и послевоенное время. Будучи единственным мужчиной в семье (отец был мобилизован и погиб в первый год войны), Анатолий отвечал за домашнее хозяйство, на колхозных работах помогал маме вывозить зерно и сено.

В 1956 г. А. А. Самойлов назначен заместителем начальника колонны по технической части. В 1959 г. – инженером по ремонту (в ремзоне), затем начальником мастерских.

С 1959 по 1962 гг. Самойлов А. А. – начальник мастерских АТБ-1, подал 11 рацпредложений с экономией 2957 рублей (по сегодняшнему курсу это более трёх миллионов рублей).

Пытливый ум и трудолюбие достались Анатолию Андреевичу от родителей. Они, не имея образования, с молодых лет впитывали знания по крупицам, постигали школу жизни самостоятельно, что позволило отцу впоследствии стать председателем колхоза, а маме научиться самостоятельно писать письма.

В 1965 году А. А. Самойлов заочно окончил Саратовский политехнический институт по специальности «инженер-автомеханик».

До 1968 года Анатолий Андреевич был главным инженером, а затем начальником первой автобазы. В 1968 г. назначен главным инженером Управления строительной механизации.

На новом месте Анатолий Андреевич с присущей ему энергией взялся за улучшение работы ремонтной службы. Всё новое и передовое, уже применявшееся в УАТе, пришлось внедрять в УСМ. Были организованы новые ремонтные участки, освоены новые технологии ремонта. Это дало свои результаты: улучшились показатели работы машин и механизмов, повысилась исполнительская дисциплина работников. Многие механизаторы с удовольствием вспоминают годы работы А. А. Самойлова главным инженером УСМ.

В 1974 г. Анатолий Андреевич назначен начальником УАТ.

Коллективом Управления автотранспорта бессменно руководил тридцать один год – с 1974 по 2006-й.

Под его руководством УАТ стал одним из лучших и самым крупным подразделением Управления «Химстрой», получил звание «Коллектив коммунистического труда» и «Коллектив высокой культуры производства», за что награждён двумя дипломами ВЦСПС.

На вопрос: «Кто из сослуживцев оказал на вас наибольшее влияние в вашем становлении как личности, как человека, как профессионала?» Анатолий Андреевич отвечает, что тут однозначно даже и не скажешь. «Дело в том, что мне посчастливилось работать с очень крупными руководителями на стройке: Пронягиным П. Г., Асаиновым А. Я. Они оказали большую помощь в становлении меня как руководителя. С теплом я вспоминаю Анатолия Васильевича Дёгтева – главного инженера первой автобазы. Очень порядочный, знающий, требовательный человек, у которого я почерпнул для себя очень много полезного. От Александра Самойловича Мильграма перенял навыки подбора команды для работы и умение убеждать в необходимости выполнения запланированных мероприятий. И, как это ни парадоксально выглядит, – очень много в плане жизненного опыта и технического совершенствования я почерпнул у заключённых, которые работали

на строительстве. В то время было очень много пожилых, умудрённых опытом специалистов, осуждённых за небольшие хозяйственные нарушения или за мешок зерна с поля.

Позднее в УАТ создавали уже свою команду: Кузьмин Валентин Никифорович, Родченко Анатолий Алексеевич, Митрофанов Иван Павлович, Гришанов Александр Яковлевич, Исаев Геннадий Константинович, Демко Геннадий Ильич, Булгаков Николай Степанович и многие другие. Учили друг друга, и друг у друга учились».

Ещё со школьных и студенческих времён и до окончания производственной деятельности А. А. Самойлов всегда занимал активную жизненную позицию, постоянно занимался общественной работой. В школе был председателем совета дружины пионерской организации, в техникуме – секретарём комитета комсомола курса, входил в редколлегия газеты учебного заведения. В 1956 году возглавлял комсомольскую организацию АТБ-1.

Практически постоянно работая главным инженером УСМ и начальником УАТ, избирался членом президиума ОПК-148.

И неспроста семь созывов подряд, с 1975 по 1995 годы, Анатолий Андреевич избирался народным депутатом Северского городского Совета народных депутатов. Такое высокое доверие людей заслужить не просто – многое нужно доказать на деле. Все эти годы А. А. Самойлов возглавлял комиссию по пищевой промышленности, которая курировала работу и помогала коллективам мясокомбината, молокозавода, пивзавода, хлебозаводов, теплично-парникового хозяйства, и, конечно, положительно влияла на обеспечение горожан качественной продукцией этих предприятий.

В настоящее время Анатолий Андреевич принимает самое активное участие в работе Совета ветеранов города, Химстроя и УАТа. Этот умный, созидательный человек вызывает глубокое уважение, и своим оптимизмом заряжает окружающих.

У Самойловых счастливая семья, в 2017 г. – «бриллиантовая свадьба». Награждены медалью «За любовь и верность». «С Любой, моей женой, мы встретились здесь: сам я из-под Тамбова, а Люба – из Луганска. В 1954 году познакомились. Три года дружили, встречались. Помню, посадил с собой рядом в самосвал. Приехали в ЗАГС, расписались, а вечером сыграли в общепитии скромную свадьбу. Так создалась наша семья. Потом родились два сына, Валерий и Андрей. Старший – тоже автомобилист. У него есть своё дело. Младший работает на Сибхимкомбинате, на реакторном заводе. И сыновья – ребята хорошие, и два внука взрастут прямо на глазах».

Иван Иванович Семькин

Иван Иванович Семькин родился в Ставропольском крае в семье колхозника. В военные годы мальчишкой вместе с родными пережил гитлеровскую оккупацию. После окончания Ставропольского строительного техникума в 1950 г. был направлен в Свердловск-44 (ныне – Новоуральск) в строительную организацию МВД СССР. С 1952 г. работал в системе Министерства среднего машиностроения на основных объектах СХК в Северске (Томске-7) и на других оборонных объектах Советского Союза. Прошёл путь от мастера (десятника), прораба, главного инженера и начальника участка до руководителя строительного монтажного управления (СМУ-1) и заместителя начальника Управления «Химстрой».

В апреле 1959 года Иван Иванович назначен начальником СМУ-1, которое до него с 1955 года возглавлял капитан Иван Нилович Голубев. За годы их руководства СМУ-1

стало крупным генподрядным управлением, на площадках которого вместе с субподрядчиками работало более тысячи человек. Коллективу было поручено вести на объектах № 5 и № 45 Сибирского химического комбината строительство ядерных реакторов или, как ласково их называли, «Иванов» – по обозначению первого реактора «И-1». Интересное совпадение: наибольшую силу и мощь СМУ-1 набрало под руководством двух начальников и двух Иванов – Ивана Голубева и Ивана Семькина. Под их руководством было построено пять «Иванов» – пять ядерных реакторов: И-1, ЭИ-2, АДЭ-3, АДЭ-4, АДЭ-5.

По воспоминаниям В. И. Ярмаркина, несколько лет проработавшего под началом И. И. Семькина, это был «человек по телосложению похожий на объекты, которые он строил – мощный, основательный, характер у него был жёсткий, но справедливый. В конце 1950-х – начале 1960-х годов многие работники СМУ-1 были молодыми специалистами. «Иван Иванович, – вспоминает Ярмаркин, – для нас был живой легендой: если для всех установлен «восьмичасовой» рабочий день (то есть с 8 утра до 8 вечера) без всякого приказа, то И. И. Семькин приезжал на площадку в шесть утра, а уезжал в лучшем случае после девяти вечера. Причём работа была организована так, что мастер или прораб могли не беспокоиться, где пообедать или как добраться домой после работы, а ведь рейсовые автобусы тогда не ходили. После шести вечера от конторы СМУ-1 через каждый час отходил автобус подразделения, и если в него садился хотя бы один работник, то автобус вёз его до города».

В 1967 году И. И. Семькин был переведён в посёлок Сосновый Бор на строительство Ленинградской атомной электростанции (ЛАЭС) на должность заместителя начальника Северного управления строительства, а с января 1968 года одновременно и начальника Строительно-монтажного управления № 1. В дальнейшем был назначен начальником Северного управления строительства Минсредмаша СССР.

Высокое чувство ответственности за выполнение поставленных перед коллективами задач, включая и привлечение субподрядных организаций, позволили ему в 1973 году ввести в эксплуатацию с хорошим качеством строительно-монтажных работ первый блок ЛАЭС мощностью 1000 МВт.

В последующие годы Северное управление строительства также успешно справлялось с напряжёнными графиками строительства других блоков. За успешное выполнение заданий десятого пятилетнего плана (1976–1980 гг.) управление было награждено орденом Октябрьской Революции.

В 1981 году И. И. Семькина избрали делегатом XXVI съезда КПСС. С 19 мая 1981 года И. И. Семькин возглавил Западное управление строительства Минсредмаша СССР на строительстве Игналинской атомной электростанции в городе Снежкус Литовской ССР (ныне – г. Висагинас, Литва). Однако на этом посту проработал недолго, буквально «сгорев» на работе.

Иван Иванович прожил короткую, но яркую жизнь (10.02.1931–20.09.1981), буквально вспыхнул, осветив нас своим сиянием...

Он всегда был объективен, ценил людей исключительно по заслугам, подчинённых никогда и никому в обиду не давал. За это его уважали и ценили.

Но главное – благодаря таким, как И. И. Семькин, в советское время существовали понятия романтики труда, красоты стройки, радости от качественно и честно выполненной работы.

Такие замечательные люди – порождение той эпохи, когда исполнялись великие надежды и намерения. Да, были великие страдания и испытания, но и жизненные цели

были великими – такими, которые позволяли людям преодолевать многое, творить невероятное, добиваться немислимых побед.

И. И. Семькин награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции. Лауреат премии Совета Министров СССР за разработку проекта и строительство Ленинградской атомной электростанции. Герой Социалистического Труда (1975 г.).

17 марта 2003 года за значительный вклад в создание Ленинградской атомной электростанции и города Сосновый Бор, решением Собрании представителей И. И. Семькин занесён в Книгу Славы города Сосновый Бор (посмертно). Имя И. И. Семькина носит одна из улиц города Сосновый Бор.

Галина Михайловна Сметанина

Галина Михайловна Сметанина родилась в 1938 году в Челябинске. В 1948 году семья переехала в город Озёрск Челябинской области, где Галина окончила школу-десятилетку и поступила в Южно-Уральский политехникум на отделение ПГС (промышленно-гражданское строительство). После его окончания по распределению приехала в Томск, в Управление «Химстрой», где её приняли нормировщиком в отдел труда и заработной платы (ОТиЗ) СМУ-1. Начальником СМУ-1 был Иван Иванович Семькин, а ОТиЗ возглавлял Л. М. Колпаков. Так Галина попала на строительство 5-го объекта СХК. Оплата военных строителей была сдельной, поэтому ей приходилось ежедневно вручную обсчитывать огромные кипы производственных нарядов, используя обычные канцелярские счёты и трескучие арифмометры. Зато, вспоминает Галина Михайловна, питание в столовых-бараках было организовано отлично, и на 33 копейки можно было вкусно пообедать.

Позже, после окончания Томского университета, пришлось работать на строительстве 25-го и 45-го объектов в должности инженера по труду и заработной плате. Работа часто была связана с командировками в Ангарск и Семипалатинск, где собирались нормировщики из многих городов, чтобы совместно выработать хронометраж на новые виды работ, связанные с металлом. Приходилось работать и с заключёнными – на приборном заводе, в Рыбалове и Нелюбине. В этот период Галине Михайловне особенно часто приходилось сотрудничать со старшим прорабом Шапталой В. М., мастерами Полуниной З. М., Черных Б. М., Мальцевым Б. А., Демидовым В. А.

В 1972 году Галина Михайловна перешла на работу в УПТК экономистом, затем в течение 17 лет была начальником планового отдела. С большой признательностью она вспоминает работу с начальником УПТК Д. С. Глузманом, главным инженером Э. М. Черных и сослуживцами – Григорьевой К. М., Жуковой Т. И., Гребеневой Д. П., Боровой Л. С., Картавых В. И. – внимательными и доброжелательными людьми, хорошо знающими своё дело, которые помогли ей пройти хорошую трудовую школу.

Работа была сложной и разнообразной: занимались планированием производственных заданий в соответствии с их себестоимостью и фондом заработной платы, делали «фотографии рабочего дня» на базах УПТК – Кузьминке и БСИ, проводили занятия с рабочими по научной организации труда и экономике по программам, разработанным Управлением «Химстрой»; обсчитывали рационализаторские предложения, подаваемые

мастерами участков: Лопатиным А. Г., Солохиным И. И., Изотовым В. А., Шубиной З. П., Постниковым А. и другими; каждый месяц по телетайпу отправляли в Москву многостраничный отчёт по приходу и расходу строительных материалов на стройке. Этот вид отчётности контролировал Алексей Тихонович Анцупов, заместитель Петра Георгиевича Пронягина.

Галина Михайловна была председателем профсоюзного комитета УПТК, а с 2015 года возглавляет совет ветеранов подразделения. Она с гордостью и теплотой вспоминает годы трудовой деятельности в Химстрое и людей, с которыми ей довелось встретиться и сотрудничать. За добросовестный и безупречный труд Галина Михайловна неоднократно поощрялась благодарностями, почётными грамотами и денежными премиями.

Василий Леонидович Сперанский

Василий Леонидович Сперанский – заслуженный строитель Российской Федерации, один из главных строителей Томской области, с почти полувековым трудовым стажем.

В 1949 году он окончил Горьковский инженерно-строительный институт по специальности «инженер-строитель», приехал в Томск и сразу попал на стратегическую стройку – участвовал в возведении первых корпусов и цехов Сибирского химического комбината.

До приезда начальника Строительства № 601 А. С. Пономарёва руководство стройкой было возложено на уполномоченного Главпромстроя МВД подполковника В. Н. Куртова. 30 апреля 1949 года он подписал приказ № 1, которым обязал молодого специалиста, прораба Сперанского Василия Леонидовича, «немедленно приступить к ограждению строящейся базы снабжения проволокой и начать строительство платформы с навесом для разгрузки поступающих на площадку «Каштан» грузов». Возглавляемый В. Л. Сперанским участок был занят устройством временной базы снабжения стройки. Здесь ему сразу пришлось осваивать навыки общения с подчинёнными, на практике постигать приёмы организации труда, контроля за ходом и результатами работ. Несмотря на трудности, именно здесь для молодого специалиста открывались перспективы производственного совершенствования и должностного роста.

С тех пор с именем В. Л. Сперанского связаны такие громкие промышленные проекты, как СХК и Томскнефтехим, а также многочисленные объекты социальной сферы, возведённые в Северске и Томске.

В 1974 году, будучи заместителем главного инженера Химстроя, он возглавил вновь организованное СМУ-11, которому было поручено заниматься строительством материально-технической базы и объектов Томского нефтехимического комбината. Этим периодом своей трудовой деятельности Василий Леонидович больше всего гордится: с первого колышка и до самого ввода в эксплуатацию он руководил возведением Томского нефтехимического комбината.

Владимир Дмитриевич Пыпырин так вспоминает о нём: «Василий Леонидович, конечно, человек уникальный. В тот период он каким-то непостижимым образом концентрировал и направлял весь ход работ на площадке. За всё время строительства мы сплотились, работая каждый день бок о бок, и центром сплочения был именно Сперанский. С ним было очень приятно работать. Очень эрудированный, грамотный специалист. Доводилось нам иногда и ссориться, но мы оба понимали, что спор наш ради общего дела».

Спустя несколько лет Василий Леонидович создал и возглавил домостроительно-монтажное управление «Томскстроя», в задачу которого входила реализация ответственного проекта крупнопанельного строительства в областном центре. В этой должности, а затем став главным инженером треста, он руководил строительством

новых томских микрорайонов на Иркутском тракте, улицах Елизаровых, Кулагина, Мичурина, Нахимова, Киевской и других, построил несколько школ, детских садов, городскую больницу № 3, гостиницу «Томск» и другие объекты.

В январе 2016 года, когда В. Л. Сперанский отмечал свой 90-летний юбилей, областные власти приняли решение наградить его высшей наградой региона – орденом «Томская Слава».

В своём поздравлении юбиляру губернатор Томской области Сергей Жвачкин сказал: «Вы посвятили жизнь строительному комплексу Томской области, создавая ядерный щит Родины и нефтехимический комплекс, возводя объекты социальной сферы. В ваших домах выросло несколько поколений томичей. Знаю и ценю, что вы активно участвуете в жизни ветеранского движения Томской области, а ваши ученики работают на главных стройках региона и страны. Во многом благодаря им мы возродили строительную отрасль, установив в 2015 году новый исторический рекорд по вводу жилья – 699 тысяч квадратных метров! Только в отличие от времён, когда Томскстроем руководил Сперанский, сады и школы теперь возводятся в уже заселённых новых микрорайонах, и строят их те, кто называет себя учениками Сперанского».

Дмитрий Ефимович Фокеев

Дмитрий Ефимович Фокеев родился в 1925 году в Татарской АССР. Окончив шесть классов школы, уехал к старшему брату в город Родники Ивановской области, где выучился на курсах мастеров-сапожников. С началом войны вернулся на родину, где в январе 1943 года его призвали в ряды Красной Армии и направили в школу младших командиров в лагерь «Песочный» города Ярославля. После учёбы Дмитрий служил в 199-й бригаде, откуда его командировали на шестимесячные курсы в Гороховецкие лагеря Горьковской области. Там формировались воинские части для отправки на фронт.

Курсы Дмитрий Ефимович окончил на «отлично» и был оставлен в училище ещё на шесть месяцев для обучения следующей группы военнослужащих. Затем его назначили командиром экипажа танка-амфибии (танки-амфибии предназначались для форсирования рек) в маршевой роте 273-го моторизованного батальона особого назначения. Дмитрий Ефимович принимал участие в боях за освобождение Белоруссии, Польши, Германии. Закончил войну в Берлине. Несколько раз был ранен, но госпитализироваться отказывался и продолжал участвовать в боевых действиях. За проявленное мужество и отвагу награждён орденом Славы III степени и восемью боевыми медалями.

После окончания войны Дмитрий Ефимович продолжал служить в Берлине, а в 1947 году был направлен в пехотное училище города Свердловска. Осенью 1949 года училище перевели в Томск, и в 1950 году Дмитрий Ефимович, отслужив к этому времени в армии семь с половиной лет, демобилизовался и ушёл работать на стройку.

Так он оказался на строительстве СХК и Северска, получив в отделе кадров Управления строительства п/я-5 своё первое назначение в ГКПП (Главную контору подсобных производств) на должность сначала сменного, а потом старшего диспетчера.

В состав ГКПП входили песчаный и гравийный карьеры. В обязанности Дмитрия Ефимовича входила организация работ на карьерах и своевременная доставка материалов на объекты. В июле 1950 года, после передачи бетонного завода из СМУ-4 в ГКПП, производству срочно потребовался мастер смены, и Дмитрий Ефимович был переведён на эту должность. С тех пор его химстроевская биография и история бетонного завода тесно связаны между собой.

На строительстве Дмитрий Ефимович встретил свою будущую жену Валентину Трофимовну, и с мая 1951 года они вместе трудились на одном производстве: Дмитрий Ефимович – механиком, Валентина Трофимовна – лаборантом. Позже, после сдачи в эксплуатацию второго и третьего бетонных заводов, Дмитрий Ефимович работал сначала старшим механиком, затем начальником цеха. Имея большой опыт практической работы, он остро ощущал недостаток теоретических знаний и решил учиться. Поступил в Томский лесотехнический техникум, который окончил в 1966 году, получив специальность техника-механика. Вскоре Д. Е. Фокеева назначили главным механиком. Проработав на этом месте 12 лет, он перешёл в отдел главного механика. В 1979 году по состоянию здоровья Дмитрий Ефимович был переведён в отдел снабжения, а в 1986 году ушёл на заслуженный отдых, пройдя трудовой путь от сменного диспетчера управления промышленных предприятий до инженера технического снабжения Управления промышленных предприятий СПАО «Химстрой».

Дмитрий Ефимович был почётным ветераном СПАО «Химстрой», возглавлял совет ветеранов управления промпредприятий, отмечен знаком «Ветеран атомной энергетики и промышленности». Решением сессии Собрания народных представителей № 49/1 от 25 апреля 2000 г. ему было присвоено звание «Почётный гражданин города Северска».

Анатолий Романович Шеховцов

Родился в 1939 году в посёлке рудников Тельбес Новосибирской области (ныне территория Кемеровской области) в семье репрессированных, высланных из Западной Украины. Отец умер после аварии – обвала на руднике, когда Анатолию было всего шесть лет, сёстрам девять лет и девять месяцев. Мать осталась с тремя детьми, надо было как-то выживать, и они наравне со взрослыми переносили все жизненные испытания, на своём опыте узнали, что такое тяжёлый труд.

В 1961 году окончил электромеханический факультет Новосибирского электротехнического института по специальности «автоматизация промышленных процессов».

После защиты диплома был распределён в п/я № 99 (открытое название «Химэлектромонтаж», но выпускники об этом не догадывались) на предприятие № 252. Это была настоящая школа – и профессиональная, и личностная, и жизненная. В 1966 г. от треста «Химэлектромонтаж» переведён прорабом на строительство в другой «почтовый ящик» – Семипалатинский полигон. Через полтора года вернулся в МСУ-74, где прошёл все ступени от прораба до начальника МСУ-74 треста «Химэлектромонтаж» в городе Томск-7.

В 1976 г. А. Р. Шеховцов избран председателем горисполкома, на этом посту пришлось совмещать организационно-хозяйственную и инженерно-техническую деятельность.

«Как председатель горисполкома, я много лет проработал под руководством Егора Кузьмича Лигачёва, – вспоминает А. Р. Шеховцов. – Фигура этого политика-

хозяйственника неоднозначна и многогранна. Это человек огромной работоспособности, высокой эрудиции, он искренне верил, что закрытые города – это прообраз будущего коммунистического общества, потому что в них всё по норме.

В середине 80-х годов А. Р. Шеховцов вернулся в Новосибирск в распоряжение треста «Химэлектромонтаж» на должность заместителя начальника. В 1991 и 1992 гг. в связи с реорганизацией предприятия трест менял названия. Сегодня это ОАО «Производственное монтажно-строительное предприятие «Электрон». С 1997 г. А. Р. Шеховцов – первый заместитель генерального директора, директор по производству. Под его техническим руководством подразделения предприятия выполнили комплексы специальных строительных работ на объектах атомной промышленности и энергетики Сибири, на реконструкции шахт Кузбасса, на объектах оборонного назначения. Изготавливали и поставляли электрооборудование на объекты Монголии, Китая, Индии, Йемена, Ливии, выиграли тендер Болгарской АЭС.

С 2010 г. Шеховцов А. Р. на заслуженном отдыхе, но остаётся членом Совета директоров.

Награждён орденом «Знак Почёта» и медалями. Заслуженный строитель РФ. Ветеран атомной энергетики и промышленности. Обладатель почётного знака «Инженерная слава России» I степени (2006). Отмечен почётными грамотами Федерального агентства по атомной энергии, региональных органов власти и предприятия, благодарственным письмом Администрации Кемеровской области за активную творческую деятельность, сохранение лучших традиций культуры и искусства Кузбасса и в связи с 60-летием оркестра русских народных инструментов (2007).

Владимир Иванович Ярмаркин

Владимир Иванович Ярмаркин не относит себя к числу первостроителей комбината и города, поскольку приехал на стройку только в 1959 году, после окончания Московского областного политехникума (МОПТ), и сразу был назначен мастером на арматурный завод, входивший в состав СМУ-3. Назначение Владимиру Ивановичу не совсем понравилось – ведь он окончил факультет промышленного и гражданского строительства и мечтал работать на стройплощадке. Но эти три года, которые полагалось отработать после окончания учебного заведения, дали ему очень многое: после перехода на строительную площадку, на которой Владимир Иванович затем проработал 20 лет, он уже отлично освоил на практике основы строительного производства. А главное, за это время он встретился с замечательными людьми – своими первыми руководителями, такими как главный инженер арматурного завода Н. Г. Сажаев и мастер смены Н. Я. Котов. Работа с военными строителями, которые были почти его сверстниками, тоже дала очень многое, так как взаимоотношения с людьми ни в техникуме, ни потом в институте не учили.

В марте 1962 закончилась его трёхлетняя отработка на арматурном заводе. Отпускать его не хотели. Обещали повышение в должности, а начальник отдела кадров полковник Смирнов вообще заявил: или Ярмаркин будет работать в СМУ-3, или его призвут в армию. Но тут уже Владимир Иванович, по его словам, «немного обнаглел»

и ответил: «Или на стройплощадке, или я уезжаю», и его перевели на 11 площадку – строительство будущего объекта № 45. Объекты этой площадки возводились коллективом СМУ-6, строившим ранее ТЭЦ и первую очередь Сибирской АЭС (ЭС-1) на объекте № 5. С 1 января 1963 года в целях концентрации усилий вся площадка была передана СМУ-1.

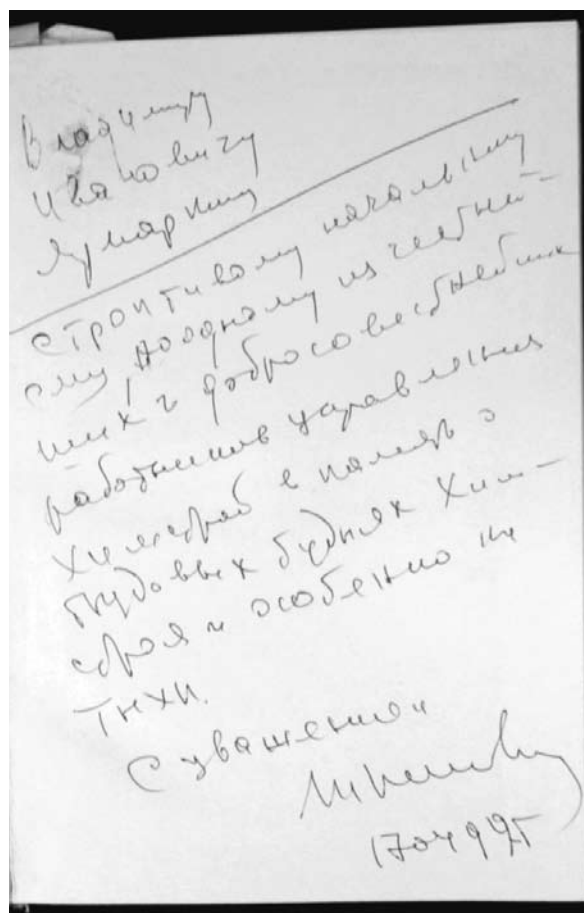
Так состоялся переход В. И. Ярмаркина в СМУ-1, а его новым начальником стал Х. Я. Асаинов. Вскоре Владимир Иванович, уже обучавшийся на заочном отделении ТИСИ, был назначен прорабом, а через два года – старшим прорабом.

СМУ-1 – крупное генподрядное управление, на площадках которого вместе с субподрядчиками работало более тысячи человек. Коллективу было поручено строительство атомных реакторов – «Иванов» на объектах № 5 и № 45 СХК. Интересное совпадение: наибольшую силу и мощь подразделение набрало под руководством двух начальников СМУ (двух Иванов) – Ивана Ниловича Голубева и Ивана Ивановича Семькина.

К началу 1960-х годов в СМУ-1 сложился коллектив, в котором сочетались знания, упорство руководителей и опыт людей, прошедших войну, таких, как орденоносцы В. М. Мещуров (заместитель начальника СМУ), И. А. Спивак, пожелавший работать только прорабом. Трудились мастерами, прорабами, старшими прорабами Борис Александрович Кравцов (будущий главный инженер СМУ), Борис Алексеевич Мальцев (будущий председатель Государственной думы Томской области), В. Хавкин и другие. Позднее пришли мастера В. А. Демидов, будущий главный инженер СМУ-1, лейтенант А. Ф. Чемерис, ставший полковником, начальником СМУ-7.

Владимир Иванович Ярмаркин, по мнению А. Ф. Чемериса: «Прекрасный прораб, мы с ним очень дружно работали. Потом он стал прекрасным руководителем, это человек, надёжный во всех отношениях, как стена. Если сказал, что сделает, то обязательно до конца всё доведёт и вовремя сообщит. С ним всегда приятно было работать, он умел разрядить обстановку – рассказать смешной анекдот... Человек, без которого не организуешь производство».

СМУ-1 было настоящей кузницей кадров. Его представители работали на сооружении энергетических объектов Томска, Казахстана, Ленинградской АЭС, Томского нефтехимического комбината. Но прошло время, и обстановка изменилась. Кончилась эпоха крупных энергетических объектов. Руководством Химстроя было принято решение расформировать СМУ-1, но люди, прошедшие закалку в этом подразделении, трудятся до сих пор.

Трудовые и военные династии Управления «Химстрой»

2019 год – год 70-летия Северска. За эти годы в Северске родилось и выросло уже несколько поколений. Стали дедушками и бабушками те, кто откликнулся на призыв Родины, и построил среди болот и тайги Сибирский химический комбинат для защиты страны, и наш чудесный город. В строительстве участвовало огромное количество людей различных национальностей и социальной принадлежности. В домах, улицах, площадях города, его промышленных и жилых объектах воплотился их трудовой и жизненный подвиг.

Город наш небольшой. Строители обзаводились семьями и часто работали в одном или смежных подразделениях. Строитель – великая профессия. Многие дети и внуки по примеру родителей вливались в славные ряды химстроевцев. Управление «Химстрой» для них стало любимым местом работы. Молодое поколение продолжало дело отцов и дедов, посвящая жизнь любимому делу, внося неизмеримый вклад в развитие Химстроя, Северска, Томска и области.

Огромный вклад в строительство города, возведение всех его промышленных и социальных объектов внесли военные строители.

Именно так зарождались и развивались трудовые и военные династии Управления «Химстрой». Многие представители династий и поныне трудятся, продолжая славные химстроевские традиции.

Спасибо всем, кто считает себя членом трудовой или военной династии, связавшей свою судьбу с Управлением «Химстрой». Рассказать обо всех невозможно. Но память о вас должна сохраниться. И чтобы помнили – расскажем хотя бы о некоторых.

СЕМЬЯ СМЕРНОВЫХ. Вряд ли найдётся в Химстрое другая такая семейная династия, как Смирновы из Управления автотранспорта – и по семейной судьбе, крепко связанной с историей Химстроя, и по стажу. Ведь в общей сложности проработали они на строительстве почти 104 года.

В 1949 году в только что созданное Управление Строительства № 601 пришёл работать Павел Васильевич Смирнов. Вся его трудовая биография связана с УАТ. Начал он техником, в разные годы работал мастером, главным инженером, заместителем начальника по эксплуатации, начальником автобазы, инженером ПДО УАТ. За годы работы десятки раз поощрялся, был удостоен звания «Ударник IX пятилетки», четыре раза награждался знаками победителя соцсоревнования. Но замечаний и выговоров ему тоже хватило. Что поделаешь, хлопотное это дело – транспорт. На вопрос: «Неужели не хотелось сменить профессию на более спокойную?» Павел Васильевич отвечал: «Нет. Если привык именно к такому ритму жизни, представить что-то другое просто немыслимо. Да и люблю я эту работу».

В 1978 году Павел Васильевич стал начальником АТБ-2, созданной для работы на строительстве ТНХК. Это было трудное и интересное время – Всесоюзная комсомольская ударная стройка, строительство новой базы, внедрение новой системы организации труда. Именно на АТБ-2 впервые в УАТ Химстроя с бригадами заключались договоры на подряд. По работе Павлу Васильевичу нередко приходилось сталкиваться с бухгалтерией УАТ, где работала бухгалтером его жена Луиза Ивановна Смирнова. Павел Васильевич вспоминал: «Ох, и строгий она бухгалтер. А к мужу – тем более. Вдруг скажут: «Развели тут семейственность». Впрочем, в семье у них чётко соблюдался принцип: работай на совесть, как положено, чтобы не было за тебя стыдно. Этот принцип хорошо усвоили их сыновья, Алексей и Андрей. Алексей стал химиком, уехал с семьёй далеко от Томска. Андрей стал автомобилистом. В 1969 году 17-летним парнишкой он пришёл учеником на АТБ-6, где заместителем начальника по эксплуатации работал его отец. Потом без отрыва от производства окончил техникум, научился управлять всеми видами автотранспорта; строил ТНХК, Водозабор, Академгородок. Андрей – один из создателей автоклуба «Юпитер», ставшего гордостью комсомольцев Химстроя. Его жена Людмила также связала свою трудовую судьбу с УАТом – была сначала распределителем работ, а после окончания техникума работала в отделе эксплуатации УАТ, затем в отделе кадров УАТ.

СЕМЬЯ ФЕДЯКОВЫХ – Виктор Иванович и Антонина Петровна – поженились в далёком 1956 году, познакомившись на стройке, куда приехали добровольцами по комсомольскому призыву. Антонина Ивановна работала арматурщицей, а Виктор Иванович – монтажником-высотником. С одобрения и при поддержке мужа Антонина Ивановна пошла учиться в вечерний техникум, окончила его с красным дипломом техника-геодезиста, затем стала инженером. А Виктор Иванович стал высококлассным монтажником, и за долголетнюю безупречную работу сначала был награждён медалью «За трудовую доблесть», затем стал кавалером орденов Трудового Красного Знамени и Октябрьской Революции, а также многочисленных ведомственных наград. Их дочь, Валентина Колченаева, тоже выбрала профессию строителя: шесть лет проработала инженером-геодезистом под началом мамы. Внучка Светлана окончила Северскую государственную технологическую академию и стала инженером-экономистом в строительной компании «Ресурс-7».

Общий трудовой стаж династии Федяковых в Управлении «Химстрой» составил 110 лет! Из них большая часть пришлась на работу в СМУ-2. Младшая сестра Антонины Ивановны, Александра Трухман, многие годы проработала бригадиром-отделочником в строительно-ремонтной службе Сибирского химического комбината.

СЕМЬЯ ПРОНЯГИНЫХ. Семья Петра Георгиевича Пронягина, возглавлявшего Управление «Химстрой» в 1967–1990 гг., также была тесно связана с предприятием: жена, Лидия Константиновна, до выхода на пенсию трудилась экономистом Управления; в 1978 г. из Горького после окончания Горьковского инженерно-строительного института в Химстрой по распределению приехала племянница П. Г. Пронягина (дочь его младшего брата Юрия) Елена. Успешно работала мастером в СМУ-11 на строительстве

Томского нефтехима. Пётр Георгиевич был чрезвычайно доволен этой преемственностью семьи на стройке гиганта отечественной нефтехимии. Его внук, Пётр Михайлович, – прораб Химстроя.

ОТЕЦ И СЫН ВИНОГРАДСКИЕ. Полковник Виктор Иванович Виноградский и его сын Леонид Викторович прибыли на стройку в 1951 году. Виктор Иванович работал заместителем начальника Строительного управления № 2; Леонид Викторович, экономист, работал начальником планового отдела ДОКа, затем перешёл в аппарат горкома КПСС, а позже стал заместителем начальника Управления «Химстрой» по кадрам и быту.

ОТЕЦ И СЫН ВАСЕНДИНЫ. Полковник Василий Михайлович Васендин был начальником отдела кадров Управления «Химстрой». Его сын, Владимир Васильевич, работал прорабом, затем начальником участка СМУ-1.

ОТЕЦ И СЫН КУРАПОВЫ. Инженер Михаил Фёдорович Курапов прибыл на стройку в 1949 году. Работал начальником отдела, позже стал заместителем главного инженера Химстроя. Его сын, инженер Евгений Михайлович Курапов, работал главным инженером УПТК.

СЕМЬЯ КУЗЬМИНЫХ. Кузьмин Валентин Никифорович, инженер-механик, работал начальником автобазы, затем стал главным инженером УАТ. Его жена, Валентина Васильевна, была начальником планового отдела УЭС. Их сын, Олег Валентинович, механик, работал начальником автоколонны УАТ, затем начальником городского автотранспортного предприятия.

СЕМЬЯ КУГЛЕРОВ-ТАУКИНЫХ. Куглер Евгений Васильевич работал на строительстве с 1950 года – сначала бухгалтером, затем заместителем главного бухгалтера Управления «Химстрой»; его жена и дочь – Таукины Ольга Ивановна и Нина Евгеньевна – бухгалтерами Управления «Химстрой».

СЕМЬЯ ГАРЕЕВЫХ. Гареев Николай Гарифович, инженер-механик, приехал на стройку в 1949 году. Работал директором РМЗ, затем главным механиком Управления «Химстрой». Его дочь, Фриза (Ирина) Николаевна, была инженером ОНОТиУ Управления «Химстрой»; сын, Валерий Николаевич, – инженером-механиком УСМ.

СУПРУГИ СКОНИКОВЫ. Юрий Георгиевич был бухгалтером, затем стал главным бухгалтером Управления «Химстрой»; Галина Сергеевна работала бухгалтером УАТ.

СЕМЬЯ КОЛПАКОВЫХ. Леонид Алексеевич Колпаков приехал на стройку в 1951 году. Работал начальником ОНОТиУ Управления «Химстрой». Его сын, Виктор Леонидович, был главным инженером участка СМУ-2, а жена Виктора Леонидовича, Ольга Александровна Колпакова, работала начальником цеха КЖБИ.

СЕМЬЯ ЕРОФЕЕВЫХ. Клавдия Фёдоровна Ерофеева с августа 1950 года работала инженером-электриком, а с 1981 года – старшим инженером группы электриков отдела главного технолога. Борис Михайлович Ерофеев в июле 1951 года был направлен в Управление ИТЛ «ГХМВД СССР», а в октябре того же года переведён на предприятие «п/я 189» Главпромстроя, затем на Водоканал участка СХК. Сыновья супругов Ерофеевых также трудились в Управлении «Химстрой»: Владимир Борисович – инженером, затем начальником ПТО СМУ-2; Михаил Борисович – инженером ИВЦ.

СЕМЬЯ САМОЙЛОВЫХ. Анатолий Андреевич Самойлов и Любовь Фёдоровна Величко приехали на стройку в 1954 году. Познакомились и поженились уже в Северске. Анатолий Андреевич начинал механиком на АТБ-1, прошёл все ступени роста до начальника АТБ-1, шесть лет работал главным инженером УСМ, более 30 лет руководил Управлением автомобильного транспорта. Его жена, Любовь Фёдоровна,

более 10 лет трудилась в подразделениях Химстроя, дольше всего – в СМУ-2. Сын, Валерий Анатольевич, инженер-механик, работал в УСМ, уволился с должности главного инженера участка.

СЕМЬЯ ТОНКИХ-ЛУКАШЕНОК. Тонких Дмитрий Васильевич работал инженером ОНОТиУ Управления «Химстрой»; его жена, Лукашенко Наталья Константиновна, трудилась в подразделениях Химстроя. Их дочь Минеева Елена Дмитриевна – инженер ПЭО УСМ; её муж, Минеев Владимир Иванович – стропальщик.

СЕМЬЯ КАРПЕНКО. Алексей Моисеевич Карпенко работал прорабом в СМУ-5. Его жена, Анна Михайловна, – главным бухгалтером УПП; трудовые биографии их дочерей также связаны с Химстроём: Теслик (Карпенко) Людмила Алексеевна работала технологом ДОКа, а Емельянова (Карпенко) Юлия Алексеевна – вулканизатором УСМ.

СЕМЬЯ ЦВЕНТАРНЫХ. Алексей Анисимович Цвентарный начал свой трудовой путь на стройке в 1950 г. – сначала механиком, позже начальником бетонного завода, затем начальником отдела кадров УПП. Его жена, Цвентарная Галина Фёдоровна, трудилась в должности инженера ОНОТиУ. Их сын, Цвентарный Александр Алексеевич, работал инженером-программистом ИВЦ Управления «Химстрой».

СЕМЬЯ НЕЧАЕВЫХ. Василий Степанович Нечаев начал работать на стройке в 1950 г. – механиком, затем начальником растворного завода. Его дочь, Емельянова (Нечаева) Лилия Васильевна, пришла работать инженером в арматурный цех, позже стала технологом. Её сын, Емельянов Валерий Николаевич, внук Василия Степановича, работал сначала мастером, затем прорабом в СМУ-2.

СЕМЬЯ МАМЫРИНЫХ. Валентина Васильевна Мамырина возглавляла бригаду по изготовлению мозаичных плит для комбината. Её дочь, Шипилина Ирина Александровна, работала мастером ЖБИ комбината ЖБКиМ.

СЕМЬЯ БОЙКО. Вся семья трудилась на одном комбинате – КЖБИ-1: Сергей Николаевич – сварщиком, его жена, Зинаида Николаевна, – бухгалтером, их дочь Ирина Сергеевна – мастером.

ОТЕЦ И СЫН ЛЫСЕНКО. Работали на одном комбинате – КЖБИ-1: Иван Семёнович Лысенко – сварщиком, сын, Михаил Иванович, – слесарем.

СЕМЬЯ ЧУГАЙ. Трудовая деятельность всей семьи была связана со СМУ-2.

Иван Серафимович Чугай был начальником СМУ-2. Его жена, Бэлла Андреевна, – диспетчером, их сын, Игорь Иванович, – мастером.

ОТЕЦ И СЫН ПУКЕЛОВЫ. Николай Александрович Пукелов был главным инженером СМУ-2, затем начальником ПТО. Его сын, Владимир Николаевич, работал начальником планового отдела Управления «Химстрой».

СЕМЬЯ БУЛЬЧЕНКО. Анатолий Павлович Бульченко пришёл работать в Химстрой в 1972 году. Был директором КЖБИ. Трудовой стаж – 40 лет. Его жена, Лариса Петровна, пришла на работу в ОГТ Химстроя в том же 1972 году. Работала инженером. Трудовой стаж 38 лет. Брат, Павел Павлович, работал в Химстрое электриком с 1989 года. Стаж работы – 15 лет.

Сын Анатолия Павловича и Ларисы Петровны, Игорь Анатольевич Бульченко, в 2001 – 2008 гг. был заместителем директора СПАО «Химстрой». Его жена, Елена Викторовна, проработала в Химстроём 11 лет – с 1998 года, сначала мастером, затем бухгалтером.

ОТЕЦ И СЫН ТУЧИНЫ. Подполковник Алексей Яковлевич Тучин прибыл на стройку в мае 1951 года солдатом-срочником. Окончил Томское военно-техническое строительное училище МВД. Около 40 лет трудился в военно-строительных частях г. Северска, был членом президиума Совета ветеранов Химстроя. Сын, Геннадий

Алексеевич, инженер-механик, работал мастером, начальником автоколонны, заместителем начальника ПДО АТБ-1 УАТ.

СЕМЬЯ ГОРДЕЕВЫХ. Андрей Владимирович Гордеев не был первостроителем. Он родился в 1962 году в Томске, и в 1979 году поступил в Томский инженерно-строительный институт. Через пять лет успешной учёбы по специальному набору Петра Георгиевича Пронягина в числе пятидесяти лучших выпускников ТИСИ был направлен в распоряжение Управления «Химстрой» для строительства Северной атомной электростанции. Оказывается, Северская АЭС уже тогда, в 1984 году, была в государственных планах строительства. И вот уже более 30 лет Андрей Владимирович работает на своём родном предприятии – СМУ-10 «Химстрой» вместе с женой Надеждой – бригадиром отделочников и сыном Денисом – выпускником ТГАСУ 2012 года.

СЕМЬЯ ТЕРЕХОВЫХ. Старший прапорщик Фёдор Фёдорович Терехов служил в в/ч 40317 сверхсрочником, старшиной роты; после увольнения в запас работал в Управлении «Химстрой» начальником АХЧ (административно-хозяйственная часть). Два сына Фёдора Фёдоровича также служили и работали в Северске: подполковник Терехов Вячеслав Фёдорович начинал службу заместителем командира роты, а заканчивал помощником командира полка по воспитательной части.

После увольнения занимался коммерцией, открыл и возглавлял сеть магазинов. В настоящее время находится на пенсии; старший лейтенант Терехов Фёдор Фёдорович после окончания училища служил в УВСЧ в/ч 20161, затем – после сокращения – уехал на постоянное место жительства в город Воронеж. Их двоюродный брат капитан Терехов Николай Николаевич после ликвидации военно-строительных частей работал на СХК.

ОТЕЦ И СЫН КАМАЛОВЫ. Старший прапорщик Индус Камалов служил сверхсрочником на должности старшины роты в в/ч 55634. Его сын Камалов Марат Индусович после окончания Волжского высшего военного строительного командного училища по распределению служил в в/ч 11102 заместителем командира роты. После увольнения по ОШМ (организационно-штатные мероприятия) перешёл в МЧС и закончил службу в чине подполковника. В настоящее время работает на СХК.

ОТЕЦ И СЫН ЛЫСАКИ. Старший прапорщик Лысак Борис Михайлович, сверхсрочник, долгое время служил в в/ч 55634 старшиной роты, затем – начальником КЭЧ (квартирно-эксплуатационная часть) в в/ч 20161. Его сын Лысак Андрей Борисович после окончания Волжского высшего военного строительного командного училища служил заместителем командира роты УВСЧ в/ч 20161. После увольнения по ОШМ перешёл в МЧС, затем в налоговую полицию. Закончил службу в чине подполковника. В настоящее время пенсионер МВД.

БРАТЬЯ ИВАНОВЫ. Капитан Иванов Михаил Сергеевич и старший лейтенант Иванов Александр Сергеевич служили в УВСЧ в/ч 20161 и уволены по ОШМ.

БРАТЬЯ ИВАНЧЕНКО. В 1972 году приехали в город по распределению. Служили в УВСЧ в/ч 20161. Иванченко А. С. дослужился до подполковника, а брат перевёлся в город Новосибирск.

БРАТЬЯ БУДАНЦЕВЫ. Пётр Николаевич Буданцев закончил службу в звании подполковника, в настоящее время он пенсионер и проживает в Нижнем Новгороде. Николай Николаевич Буданцев после увольнения по ОШМ в чине старшего лейтенанта работал мастером в частной строительной фирме, затем уехал на родину и там погиб.

ОТЕЦ И СЫН НОВИКОВЫ. Подполковник Новиков И. И. начал службу в в/ч 40317 в должности заместителя командира роты, затем был секретарём партийного бюро части. Пенсионёр. Его сын Новиков А. И. после окончания Волжского высшего

военного строительного училища служил в УВСЧ в/ч 20161, в/ч 11102. Позже отец и сын Новиковы перевелись в Красноярск-26, где живут до сих пор.

ОТЕЦ И СЫН МИЗИНЫ. Майор Мизин Николай Петрович родился 25 мая 1920 г. С 1939 г. по 1950 г. служил в пограничных войсках. В 1950 г. начал свою службу (на разных должностях) на строительстве СХК и города Томск-7. Отслужив 33 года, уволился из армии по возрасту с должности начальника вещевого склада УВСЧ в/ч 20161. Его сын, подполковник Мизин Сергей Николаевич, родившийся 21 февраля 1947 г., служил в УВСЧ в/ч 20161 на различных командно-штабных должностях. Отслужив 21 год, был уволен из армии с должности заместителя начальника штаба УВСЧ в/ч 20161 в связи с сокращением военно-строительных частей. После увольнения долгое время работал в структурах МЧС г. Северска.

ОТЕЦ И СЫН БАХМАТОВЫ. Майор Бахматов Александр Мартемьянович родился 22 мая 1917 г. Служил в войсках НКВД, затем, после окончания Великой Отечественной войны, проходил службу в г. Томск-7. Отслужив в армии 37 лет, уволился из её рядов по возрасту. После увольнения работал в режимном отделе Управления «Химстрой».

Его сын, майор Бахматов Владимир Александрович, родился 15 мая 1954 г. В 1974 году поступил в Волжское военно-строительное училище, окончив которое вернулся в г. Томск-7 для прохождения службы в УВСЧ в/ч 20161. После 18 лет службы в связи с сокращением военно-строительных частей был уволен из армии с должности начальника производственного отдела.

ОТЕЦ И СЫН ХОТИЛОВСКИЕ. Подполковник Хотилковский Владимир Степанович родился 8 ноября 1931 года. После окончания НВСТУ служил на различных командно-штабных должностях в УВСЧ в/ч 20161. Отслужив 28 лет, уволился по возрасту.

Его сын, капитан Хотилковский Сергей Владимирович, родился в 1955 году. Окончил ВВСТУ и с 1976 года служил в военно-строительных частях – сначала в Новосибирске, затем в Томске-7, в УВСЧ в/ч 20161. После 20 лет службы в связи с сокращением военно-строительных частей был уволен с должности командира роты.

БРАТЬЯ ЧАЩИНЫ. Подполковник Василий Александрович Чашин родился 14 января 1946 года. После срочной службы в армии окончил девятимесячные курсы с присвоением воинского звания младший лейтенант запаса. Военно-строительные войска Министерства среднего машиностроения активно привлекали к службе военнослужащих из запаса, и Василий Александрович 24 года отслужил в УВСЧ на разных командно-штабных должностях. Был уволен с должности начальника штаба полка.

Его младший брат, старший прапорщик Чашин Виктор Александрович, родился 9 мая 1952 года. В течение 25 лет служил в УВСЧ в/ч 20161 на должностях командира взвода, старшины роты.

СЕМЬЯ ГРИГОРЬЕВЫХ – ФРОЛОВЫХ. Трудовая биография двух братьев и сестры Григорьевых связана с УСМ Химстроя. Михаил Александрович был секретарём парткома УСМ, Виталий Александрович – водителем, а Валентина Александровна – инженером отдела труда и заработной платы (ОТиЗ). Муж Валентины Александровны Фролов Алексей Михайлович работал в должности главного инженера РМЗ.

СЕМЬЯ ШКУРКИНЫХ. Глава семьи Шкуркин Пётр Михайлович работал механиком УСМ, его сыновья, Сергей Петрович и Владимир Петрович – бульдозеристами; а дочь, Любовь Петровна, работала трактористом.

СЕМЬЯ ПЕТРАЧЕНКО. Николай Андреевич Петраченко работал мастером на РМЗ УСМ, его брат, Василий Андреевич, с сыном Александром Васильевичем – водителями, а Александра Ивановна – бухгалтером.

СЕМЬЯ ДОПИЛЕНКО. Михаил Васильевич Допиленко работал слесарем на РМЗ УСМ, его жена, Нина Фёдоровна, – кладовщиком.

СЕМЬЯ ПОМОЗЕНКО. Глава семьи, Геннадий Иванович, работал слесарем УСМ, его жена, Екатерина Тимофеевна, – кладовщиком; их сын, Валерий Геннадьевич, – экскаваторщиком.

БРАТЬЯ МАРТАСОВЫ. Все три брата работали в УСМ бульдозеристами.

СЕМЬЯ БОЛЬШАКОВЫХ. Братья – Виталий Иванович и Сергей Иванович – работали механиками УСМ; сын Сергея Ивановича, Александр Сергеевич, – экскаваторщиком.

СЕМЬЯ ЕРМАКОВЫХ. Михаил Фёдорович Ермаков в течение многих лет был начальником РММ ДОКа, затем на этой же должности его сменил младший брат Александр Фёдорович. Сёстры Ермаковы также трудились на ДОКе. Светлана Николаевна (в замужестве Ефимова) проработала секретарём у шести директоров ДОКа, а Лариса Николаевна занимала должность начальника сушильного цеха в 1970-е годы.

СЕМЬЯ МЕЩЕРЯКОВЫХ. Вся семья трудилась в деревообрабатывающем цехе (ДОЦ) ДОКа.

Братья Павел, Николай и Евгений Андреевичи работали столярами-мебельщиками. Жена Николая Андреевича, Татьяна Филипповна, была станочницей ДОЦа, а жена Евгения Андреевича Галина Николаевна – маляром-отделочником.

СЕМЬЯ КОЛЫШЕВЫХ. Александр Иванович был начальником сушильного цеха ДОКа в 1960-х – 1970-х годах, его жена Мария Фёдоровна – браковщиком цеха деревоконструкций с 1950-х гг., сын Борис Александрович – станочником шпалорезки.

СЕМЬЯ ШЕПИЛОВЫХ. Братья Александр, Николай и Геннадий Павловичи. Александр работал слесарем-станочником РММ ДОКа, Николай и Геннадий – слесарями. Мать, Т. П. Шепилова, в 1960-е годы была кладовщицей.

БРАТЬЯ ПЕТЛИНЫ. Судьба братьев Петлиных связана с ДОКом. Анатолий – токарь-фрезеровщик, Виктор – машинист плавкрана, Владимир – жестянщик.

СЕМЬЯ МЕЗЕНЦЕВЫХ. Отец, мать и сын работали на ДОКе. Юрий Иванович работал столяром деревообрабатывающего цеха, а Татьяна Георгиевна и сын, Виталий Юрьевич, – станочниками.

СЕМЬЯ ФИЛИППОВЫХ. Глава семьи Иван Фёдорович был механиком лесозавода, его сын Александр Иванович вместе с женой Валентиной Павловной – электриками.

СЕМЬЯ КЛЁНИНЫХ. Анатолий Евсеевич Клёнин работал начальником снабжения ДОКа; его жена Клавдия Кирилловна – вахтёром, дочь, Наталья Анатольевна – художником.

СЕМЬЯ ЛИКОНЦЕВЫХ. На ДОКе работали братья Ликонцевы: Виктор Геннадьевич – станочником, Михаил Геннадьевич – шофёром лесовоза. Их мать Лукьянчикова Валентина Мироновна трудилась кладовщиком.

СУПРУГИ КУДРИНЫ. Сергей Васильевич работал заместителем директора ДОКа, Александра Алексеевна – бухгалтером.

ОТЕЦ И ДОЧЬ СМОЛКОТИНЫ. Павел Фёдорович был начальником лесозавода, а Наталья Павловна – бригадиром цеха ДСП.

СУПРУГИ ЛЯХНО. Трудились в деревообрабатывающем цехе (ДОЦ): Владимир Григорьевич был столяром-мебельщиком, а Зоя Ивановна – инженером производства.

Геннадий Петрович Хандорин: Они могли построить всё!

Геннадий Петрович Хандорин восемь лет руководил химико-металлургическим заводом СХК, пять лет (1985–1990 гг.) возглавлял Томский нефтехимический комбинат, с 1990 по 2000 гг. был генеральным директором СХК. Доктор технических наук, профессор, действительный член Академии технических наук РФ. Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Лауреат Государственной премии РФ, заслуженный работник Топливной компании «ТВЭЛ», почётный гражданин города Северска. Член Общественной палаты Томской области, председатель городского Общественного совета, образованного при мэре ЗАТО Северск.

Геннадий Петрович с радостью согласился поделиться воспоминаниями о строителях для нашей книги. Это больше личные впечатления и взгляд со стороны заказчиков – тех, для кого Химстрой возводил свои объекты. Это просто выражение уважения и несколько новых штрихов к портрету Управления «Химстрой». Без строителей Химстроя не было бы ни комбината, ни города Северска.

С историей Управления «Химстрой» у меня связано немало воспоминаний. Расскажу о самых ярких из них. Когда в 1956 году я приехал в город молодым специалистом, стройкой руководил генерал М. М. Царевский. Но с этим легендарным руководителем встретиться мне ни разу не довелось, не тот ранг у меня был, чтобы с ним встречаться. Только слышал о нём рассказы от своих товарищей.

А вот на стройке поработать довелось. После приёма на работу получил направление на строящийся 15 объект. На этом объекте много подземных сооружений – ниже «нулевой отметки». Там проводились ещё работы нулевого цикла строительства, но уже была создана группа эксплуатации. Вот в эту группу меня и направили работать. Нашей задачей было принимать изготовленные ёмкости – проверять качество сварных швов. Проверяли так: шов с одной стороны мазали мелом, с другой стороны – керосином, и смотрели, проступают ли на мелованной поверхности керосиновые пятна. Если сварной шов имел сквозные дефекты или поры, то керосин проникал и появлялся на мелованной полосе. Вскоре меня перевели на 10 объект.

В 1956 году строительство шло полным ходом, но всё-таки комбинат, ради которого затевалась вся эта Стройка, не был построен даже наполовину. До сих пор у меня вызывает уважение отношение к людям: руководство прежних лет заботилось о том, чтобы создавать условия не только для работы, но и для жизни. Ещё только начиналось строительство комбината, а в городе уже был клуб «Родина» на улице Горького. В 1956 году построен очень приличный Дом культуры. Новый, 1957 год мы встречали в его стенах. Тогда на экранах страны шла «Карнавальная ночь», и наши устроители новогоднего вечера попытались повторить лучшее из того, что показывали в кино. Очень удачно у них получилось. Строители успевали строить не только уникальные промышленные объекты, но и такие вот – социально-культурные.

Среди многих строителей мне запомнился Шалва Георгиевич Булия – замечательный человек, всегда очень спокойный, сдержанный и доброжелательный. Замечательный мужик был. Он с величайшим уважением относился к нам, эксплуатационникам, всегда шёл навстречу нашим просьбам, понимая, что не только строители, но и все мы работали в очень непростых условиях. Запомнился талантливый инженер и прекрасный специалист Хайдар Якубович Асаинов. Больше всего мне пришлось работать со СМУ-2, причём не только с начальниками СМУ, но и с начальниками строительных участков. Люди они были деловые, к работе относились со всей серьёзностью.

Очень запомнились Мордух Залманович Слонимский (или, как его чаще называли, Михаил Зиновьевич), отличнейший человек, мы были знакомы многие годы; Иван Серафимович Чугай – очень толковый и ответственный руководитель, с ним было приятно работать; огромное уважение у меня всегда вызывал Анатолий Андреевич Чеботаев; Кирилл Степанович Тыдыков – очень аккуратный, работающий, располагающий к себе человек; Юлий Михайлович Гельман – человек, благодаря которому СМУ-2 сохранилось в 90-е годы, когда «эпоха Химстроя» практически завершилась.

У министра Ефима Павловича Славского был такой порядок: ежегодно объезжать все предприятия Минсредмаша. На Сибирском химическом комбинате Ефим Павлович обычно работал дня три – четыре, потому что комбинат был самый большой. В те годы уже гремела ударная комсомольская стройка «Томский нефтехимический комбинат», и Е. К. Лигачёв все строительные силы стянул туда. А у нас на 25-м объекте застопорилось строительство 936-го здания. К приезду министра мы подготовили стенды о своих новых разработках. Ефим Павлович возле каждого постоял, прочитал, задал вопросы, пошли дальше, на участок новых технологий и по цехам. По условиям безопасности в цехах станки и штамповочные прессы обязательно отгораживались специальными выгородками из металлических труб. Народ эти оградки-выгородки прозвал «могилками». Новое оборудование в 936-м здании как раз и позволяло убрать эти «могилки». Славский говорит: «Ты этот участок покажи секретарю обкома Лигачёву». Я отвечаю: «Ефим Павлович, я его уже дважды приглашал на объект, пока времени у него нет, приглашу ещё раз». «Ладно, я ему сам скажу», – произнёс Славский. Наутро он улетел, и в тот же день мне звонок: «Завтра Лигачёв приедет, готовьтесь». Встречаем мы Е. К. Лигачёва вместе с военным представителем, капитаном 1-го ранга Ю. В. Шевелёвым. Он в форме, я – в такой же форменной куртке, но без погон (подарок). Выходит из машины Лигачёв, как всегда, такой нахмуренный, увидел нас и заулыбался: «О! Да нас тут войска встречают!». Заходим в кабинет, начинаю рассказывать, и говорю: «Вот благодаря этому заводу, на который вы пришли, Томская область может гордиться тем, что она значительную часть зарядов изготавливает для армии». Ему понравилось, конечно, это. Потом провели его по цеху, дали в руки изделия

поддержать. Я ему объяснил, для чего необходимо новое, 936-е здание. Егор Кузьмич выслушал и говорит: «Это здание строить!». Достроили его быстро, и в июне 1980 года ввели в эксплуатацию.

Нужно отметить, что Химстрой строил быстро: два-три года строительства – и сдача в эксплуатацию. Сейчас так не могут. Нет таких профессионалов. Время тогда было такое, что руководители старались разбудить у людей инициативу, а не заглушить своим окриком: «Почему без моего разрешения там что-то делаете?!». Если человек делает нужное дело – его поддерживали. Не получилось – ну отругают, всякое бывает, ну и что? Зато не топчешься на месте, а это важно. Химстрой в сравнении с другими строительными организациями системы Минсредмаша в тот период был самой большой строительной организацией.

Атомная отрасль всё время развивалась и совершенствовалась. Заводы построили, заложив в проект известную на тот момент технологию, а эксплуатационники часто придумывали, как сделать производство эффективнее, экономичнее и безопаснее. Развивалась наука и машиностроение отрасли, совершенствовалось оборудование, поэтому после окончания строительства заводов комбината начался важный этап – реконструкция и модернизация производств. Химстрой был тут нашим первым помощником.

Вот, например, как это было на десятом объекте. Наши специалисты разработали новую технологию производства гексафторида урана, более эффективную и совершенную по сравнению с существовавшей в тот момент на заводе. Уменьшение количества технологических операций повышало не только экономические показатели, но и безопасность труда, сокращало поступление в атмосферу вредных веществ. Для того, чтобы внедрить эту разработку, потребовалась реконструкция производства. Строители возвели здание 50а – основное здание, в котором мы разместили всё новое оборудование.

Технология совершенствовалась постоянно. Особенно большие объёмы работ на заводах СХК для строителей и монтажников были при капитальных ремонтах, которые всегда являлись значительной реконструкцией и модернизацией производства. Поражала высокая квалификация и организация работ Химстроя и субподрядных организаций при проведении большинства работ в очень непростых условиях, которые были в цехах и на площадках СХК.

В моей памяти Химстрой остался как великолепно организованная и могучая строительная организация. Вместе с субподрядчиками и монтажными организациями они могли построить всё!

Борис Мальцев: Несущая способность. Воспоминания

Химстрой в моей трудовой биографии был начальным, и потому, пожалуй, самым важным жизненным этапом. Я пришёл в него в 1960 году молодым специалистом, сразу после окончания ТИСИ, а уходил в начале 1970-го, имея за плечами огромный инженерный и управленческий опыт.

Десять «химстроевских» лет стали для меня фундаментом, надёжной опорой для дальнейшего профессионального роста. Символично, что, работая первые годы мастером и прорабом на строительстве реакторов АДЭ-3 (5-й объект) и АЭС-2 (45-й объект) Сибирского химического комбината, я специализировался как раз на сооружении фундаментов. Фундамент – главная часть любого здания, от его несущей способности зависит прочность всей конструкции, её устойчивость, способность выдерживать повышенные нагрузки, и в конечном итоге – долговечность объекта. Химстрой дал мне такую основу. И все последующие годы я не уставал благодарить судьбу за великолепную школу профессионализма, ответственности, умения искать и находить неординарные решения, достигать поставленных целей. «Несущая способность» Химстроя оказалась отменной!

В этой статье мне хотелось бы поделиться воспоминаниями о своей работе в Управлении, об уроках, полученных мною за «химстроевские» годы, рассказать о людях Химстроя, оставивших неизгладимый след в моей памяти.

Задачи любой сложности

Химстрой создавался и развивался как строительная организация, способная в самых сложных условиях в короткие сроки выполнить любую поставленную перед ней задачу. В это сейчас трудно поверить – как, на каких «дрожжах» в сибирской глухомани вырос этот строительный гигант, который за полтора десятка лет посреди тайги воздвиг суперсовременный комплекс объектов по производству ядерного оружия, один из крупнейших в мире. Но это было сделано.

К 1960 году, когда я вместе с моим одногруппником Александром Янгуловым вышел на работу в СМУ-1 Химстроя, уже действовали диффузионный и сублиматный заводы, обеспечивающие производство оружейного урана, запущены в эксплуатацию первый реактор (И-1, или, как его называли, «Иван-1»), а также атомный реактор ЭИ-2 («Иван-2») двойного назначения, производящий и тепло, и плутоний. Полным ходом шло сооружение третьего реактора АДЭ-3 («Иван-3»), в завершении строительства которого мне довелось участвовать. Возводились корпуса

радиохимического и химико-металлургического заводов. Параллельно активно застраивался город, будущий Северск – как грибы после дождя, росли новые жилые дома, школы, детсады, объекты соцкультбыта.

Разумеется, точных названий и истинного предназначения производственных объектов СХК мы тогда не знали. Всё скрывала завеса секретности. Но огромный масштаб строительства был виден невооружённым глазом. Десятки объектов, тысячи строителей (в основном военных). Огромнейшая армия, в которую мне довелось влиться в качестве одного из младших командиров.

Несмотря на то, что моя производственная карьера началась с самого низшего итээрковского звена (мастера) и с самого простейшего вида строительных работ – мне дали в подчинение одну бригаду, состоящую из военнослужащих срочной службы, и поставили задачу – убирать мусор, снимать опалубку в отдельных помещениях комплекса зданий реактора АДЭ-3, с первых дней меня поразила чёткая и строгая организация труда.

Каждое утро начиналось с техники безопасности. Ежедневно солдатам, рабочим напоминалось, какое количество людей должно находиться в том или ином помещении, какие виды работ производятся в определённое время. Вечером мастера, прорабы, начальники участков собирались на совещания, на которых отчитывались о проделанном объёме работ. Каждая бригада, каждый инженерно-технический работник знал «свой манёвр», причём категорически воспрещалось заходить на «чужую» территорию, «чужой» участок.

Строительная площадка напоминала муравейник – тысяча человек, которые постоянно находятся в движении, никто не сидит попусту, не перекуривает, все заняты каким-то делом.

Мой участок работ находился не в сердце объекта – реакторном зале (там работали наиболее опытные специалисты), а в блоке инженерного обслуживания, включающем в себя помещения под центральный пульт управления, насосную станцию, ряд других вспомогательных служб. Требования к качеству строительных работ были предельно строгими. Когда мы после установки насосов на специальный фундамент закрепляли механизмы в основании пола, его поверхность необходимо было идеально вычистить и отмыть. Приходил куратор работ, доставал белый платок и проводил им по поверхности основания, и если на платке оставался грязный след – фундамент не принимался.

Столь же высокие требования предъявлялись ко всем другим видам строительных работ. Например, при устройстве опалубки для бетонных и железобетонных конструкций. Казалось бы, чего проще – сделал из досок щиты, сколотил из них короб – и лей бетон! Но, во-первых, в нашем случае для опалубки применялись щиты только из строганной доски. Сами щиты делались на ДОКе и привозились на стройплощадку уже в готовом виде. Не допускалось зазубрин, шероховатостей, прогибов. Щиты закреплялись снаружи и изнутри «сороковкой» – специальной обрезной плахой. Затем просверливались отверстия и вставлялись специальные длинные металлические болты, которые закреплялись гайками. Прежде чем сдать опалубку под бетонирование, туда залезал солдат и измерял, есть ли отклонения по отношению к вертикальной оси. Допустим, техническое задание выдано на 50 сантиметров. Если 50,5 см – это допустимое отклонение. Если 50,6 см – уже брак. Работу принимала специальная геодезическая группа со своими измерительными инструментами.

Навырост

Многому из того, что приходилось делать, нас в институте не обучали, опыта набирались на месте, у старших товарищей. Одна из ключевых особенностей Химстроя и в те, и в последующие годы, заключалась как раз в функционировании отлаженной системы подготовки инженеров, «обкатки» молодых специалистов. Главное правило, которое в нас буквально «вбивалось» на каждом техническом совещании: «Не позволено ничего делать плохо!». Это было правило, возведённое в степень закона. Нас постоянно насыщали новыми знаниями, опытом, приёмами работы. Причём с нами, молодыми инженерами, «возились» не только работники СМУ, но и главные инженеры строительства – Шалва Гаврилович Булия, Мстислав Иванович Платонов.

Своими учителями считаю начальника СМУ-1 Ивана Ивановича Семькина и главного инженера Анатолия Андреевича Чеботаева. С Семькиным, правда, мы, молодые мастера, поначалу конфликтовали – его раздражало то, что мы приходили на работу в галстуках. «Выпендрились!» – громыхал он на всю стройплощадку, склоняя наши шейные прибалбасы по всем падежам. Для него, всю жизнь проработавшего с заключёнными, наряд вчерашних выпускников ТИСИ выглядел, безусловно, вызывающе. Иван Иванович потом стал начальником строительства Ленинградской атомной станции, Героем Социалистического Труда, депутатом Верховного Совета.

Главный инженер А. А. Чеботаев был полной противоположностью Семькину. Интеллигентный, спокойный, рассудительный. Впоследствии он станет председателем горисполкома Томска-7, начальником Томского территориального управления строительства (а я у него буду работать заместителем и главным инженером).

С И. И. Семькиным связана одна забавная история, которая помогла мне в определённый момент правильно расставить профессиональные приоритеты. Производственную работу я совмещал с активной общественной нагрузкой (был секретарём комитета комсомола СМУ) и занятиями спортом. Моей страстью ещё со студенческой поры был конькобежный спорт, я достиг в нём неплохих успехов, участвовал в городских и областных соревнованиях, приглашали меня в составе сборной и на межрегиональные состязания. И вот однажды, в самый канун выезда на очередной чемпионат, об этом узнаёт Семькин, вызывает меня к себе и говорит: «Слушай, Мальцев, нам нужны мастера производства, а не мастера спорта!». И хотя в тот раз я всё же на чемпионат съездил (через горком комсомола надавили), но стало понятно – дальше или производство, или спорт. Я выбрал, конечно, производство.

Отмечу ещё одну важную составляющую в становлении молодых специалистов в Химстрое как руководителей, управленцев. Нам, мастерам и прорабам, поручали работать с подчинёнными не только на производственной площадке, но и вне её. После рабочего дня мы шли в казармы к солдатам, проводили политинформации, обсуждали обстановку в мире, отвечали на их вопросы. Это заставляло нас самих постоянно совершенствовать свои знания, чтобы, что называется, владеть ситуацией.

Это общение, безусловно, развивало нас. Да и солдаты, военные строители, тоже развивались, росли на глазах. Многие из них после службы остались работать в Химстрое, достигли немалых высот. Мало кто знает, но именно на строительстве СХК во время срочной военной службы происходило становление будущего инициатора метода бригадного подряда в жилищном строительстве, дважды Героя Социалистического Труда Николая Злобина (он служил в Северске в начале 1950-х). Служил у нас

военным строителем и будущий министр здравоохранения РСФСР академик Анатолий Иванович Потапов.

В Химстрое умели наказывать за допущенные ошибки, но умели и поощрять. Главным стимулом для нас был не страх сделать что-то не то и не так, а – возможность профессионального роста. Несмотря на военизированный характер структуры, в специалистах ценили инициативу, творчество, или, как сказали бы сегодня, креативность.

Навсегда запомнил случай, произошедший у нас на стройплощадке. При проведении достаточно сложных работ (надо было погрузить смонтированный тяжеловесный короб в центр реакторного зала), произошло ЧП. Чтобы короб занял вертикальное положение, его нужно было немного качнуть. За дело взялись три солдата. Когда конструкцию удалось оттолкнуть, двое успели отпрыгнуть, а третий поскользнулся, упал вниз и в результате оказался зажатым между коробом и стеной. Все перепугались, замерли, решение пришлось принимать мне, совсем тогда ещё молодому мастеру. Я приказал вырезать с внутренней стороны короба отверстие на уровне, где был зажат солдат. Резали газовым сварочным аппаратом, солдатик кричал, потому что точное место, где он застрял, определить было сложно, но – вытащили в итоге, спасли. Были рядом со мной и более опытные мастера и рабочие, но почему-то в тот момент все слушались меня.

Запомнился мне и эпизод, когда я впервые с трибуны выступал перед высоким химстроевским начальством. Шло совещание молодых специалистов, которое вёл главный инженер Шалва Булия. Все выступают и говорят одно и то же: не хватает того-то, дайте нам то-то, помогите, решите, посодействуйте... Дали наконец мне слово. Я решил построить своё выступление иначе. Сразу сказал: «Мне ничего не надо, ничего дополнительного просить не буду!». Смотрю краем глаза – начальство проснулось, головы заинтересованно повернуло.

– На самом деле у нас всё есть! – продолжаю. – Только используется это безобразно. Возьмём, к примеру, компрессоры. Как же так? – говорю я. – На компрессоры у нас деньги есть, а на шланги не хватает?

И поясню свою мысль. У каждого компрессора имеется четыре «соски», то есть с одного агрегата могло бы работать четыре отбойных молотка. А у нас от одного компрессора работал только один молоток, потому что дают на него по 20 метров шланга. Здание громадное, внутрь реактора компрессор не затащишь, приходится шланги соединять и работать одним молотком. И на объём работ, где вполне хватило бы одного компрессора, нам приходится использовать несколько. Неужели сложно приобрести шланги, ведь в таком случае производительность труда повысится минимум в четыре раза?

В Химстрое любили инициативных, и тем, кто радел за дело, кто не прятался в тени, за спинами коллег, карьерная лестница давалась легко. Вот и меня, видимо, приметили, и я довольно быстро прошагал путь от мастера до старшего прораба.

В конце 1961 года меня перевели на строительство нового объекта – второго реакторного завода, или АЭС-2. Он и сейчас носит наименование «сорок пятый». Это первая в мире (и, наверное, единственная) атомная станция, состоящая из двух спаренных ядерных реакторов, размещённых в одном здании. Реактор № 4 и реактор № 5 (потому, собственно, и объект «45-й»).

На этом объекте работать было безумно интересно. С «нуля» начинать всегда интереснее. Фронт работ, отведённый моей роте (а в подчинении у меня находилось

даже больше обычной роты солдат-строителей), был очень важным и ответственным: специальные бетонные работы в первом блоке станции. Предстояло подготовить фундамент машинного зала – приличного по масштабам помещения, предназначенного для установки громадных насосов, качающих воду для охлаждения реактора. Во втором блоке аналогичные работы вёл мой коллега – старший прораб Алексей Батраченко. С ним у нас возникло что-то вроде соревнования.

Работа сложнейшая, я уже начинаю из графика вываливаться, начальник на совещаниях давит: «Давай, давай, вон Батраченко уже к финишу прёт!», а я всё с чертежами не могу разобраться.

С этими чертежами вообще беда. Никто нам их на руки не выдавал – полная секретность. Реактор на горе, а внизу располагалась небольшая контора, в которой под круглосуточной охраной в сейфах хранилась техническая документация. Специальный режимный работник с пистолетом на боку доставал из железного ящика и давал нужный мне чертёж, который я должен был тут же заучить-запомнить и, не делая никаких выписок, бежать на объект и по памяти давать указания мастерам: какого размера фундамент, где делать отверстия, какого диаметра и прочее. Пока добежишь до места – всё забудешь. Сидишь и гадаешь: от этой стены делать отверстие на расстоянии 1,2 или 2,1 метра? Я бы так ещё долго мучился, если бы старые опытные прорабы не посоветовали: «Дурак, кто ж такое запомнит! Ты бумаги возьми, в коридорчике срисуй». А там, в этой конторе, действительно был такой выступ, полукоридор, который не просматривался охраной. Я наловчился на два дня вперёд себе фронт работ копировать.

Дело пошло на моём блоке веселее. А у Батраченко – полный конфуз. Всю его работу полностью забраковали. Оказалось, что я с задержкой, но сделал работу с учётом всех необходимых колодцев и отверстий в бетонном основании, а он часть отверстий пропустил. Выдалбливать их нельзя. Что делать? Приняли вынужденное решение: во втором блоке полностью выдолбить весь фундамент (площадью примерно 800 квадратных метров, толщиной метр двадцать). Чудовищная по своей трудоёмкости работа.

Мне помогла моя дотошность. Дело в том, что в строительных чертежах этих злополучных отверстий действительно не было. Батраченко всё сделал согласно этим чертежам. Я же на всякий случай просмотрел и документацию, предназначенную для технологических, электрических и вентиляционных работ. И в папочке механомонтажа нашёл «дополнительные» технологические колодцы. И сделал их. Объект номер 45 сдали в 1964–1965 годах. Но на завершающем этапе в работах по его сооружению мне участвовать уже не довелось. Моя карьера в Химстрое пошла по другому руслу.

Генеральский масштаб

Волею случая несколько месяцев мне довелось поработать освобождённым секретарём комитета ВЛКСМ Химстроя. Идеологическая работа мне не очень нравилась, но этот период запомнился мне другим.

Главным положительным моментом того отрезка своей биографии считаю повышение кругозора, широты взгляда на то, что сооружалось в Северске. Ведь теперь у меня перед глазами раскрывался весь фронт строительных работ, осуществляемых Управлением строительства. Само управление представляло собой мощную разветвлённую

структуру с десятком тысяч работающих. На объектах Сибхимкомбината работали СМУ-1 и СМУ-2. СМУ-4 было занято в основном на гражданских строительных объектах. СМУ-5 занималось инженерными сетями и коммуникациями. Коллектив СМУ-8 трудился в областном центре, а СМУ-10 выполняло отделочные работы. Кроме того, в состав организации входило управление промышленных предприятий (домостроительный комбинат, три завода по производству железобетонных изделий, три бетонных, два растворных, асфальтобетонный заводы), управление технологического транспорта, организации снабжения и сбыта и т. д. Это действительно была огромная армия.

Во главе всего этого хозяйства стоял Александр Капитонович Грешнов. Несомненно, крупный руководитель, крупный человек. Генерал-майор военно-строительной службы, Герой Социалистического Труда, лауреат Сталинской премии. При нём Управление строительства приобрело структурную чёткость, понятную экономическую стратегию. Работать с Грешновым было не просто приятно, это была хорошая управленческая школа.

Многие его уроки я запомнил на всю жизнь. До сих пор с волнением вспоминаю своё первое выступление на еженедельном совещании, которое проводил Грешнов. Меня только-только выбрали секретарём комитета комсомола, я настоял на том, чтобы стать участником этих планёрок, где заседали исключительно руководители всех подразделений Химстроя.

В зале – сплошь генералы и полковники, начальники СМУ, директора производств. Честно скажу, поджилки тряслись. Но выступать надо было, надо было о себе заявлять. Не проявишь себя сразу – потом тебе никто слова не даст сказать. И я шёл тогда к трибуне, как на амбразуру. Сильно волновался. Но Грешнов меня поддержал, представил руководителям, сказал: «Это наш новый комсомольский вождь, прошу любить и жаловать!». В общем, снял напряжение.

Александр Капитонович любил людей компетентных, знающих. Я видел его гневную реакцию, когда кто-нибудь в ответ на его вопрос начинал мяться, отвечать невпопад. Понял: рядом с Грешновым надо всегда быть подкованным, быть в теме. И я накануне каждого совещания, каждого крупного сбора, даже если моё выступление не предполагалось, заставлял себя вникать в цифры, сводки, отчёты. И Грешнов частенько на каких-либо мероприятиях неожиданно поворачивался ко мне и говорил: «А ты, Борис Алексеевич, что молчишь? Ну-ка, что комсомол думает по этому поводу?».

Ещё один урок Грешнова – о качестве наблюдения. Посылают как-то меня в составе делегации в один из закрытых городов. Я был уже опытный строитель, мог в 40-градусный мороз делать монолитный бетон. Увиденным в другом городе я был разочарован. Вернувшись домой, встречаюсь с генералом, он спрашивает: «Ну, Борис, как там?».

Я начинаю поливать тамошние порядки, расписываю, какой там бардак на стройке, как там плохо работают и как хорошо у нас на строительстве! Грешнов выслушал меня и говорит:

– Ну что ж, больше мы тебя никуда посылать не будем.

– Это почему?

– А зачем тебя посылать, если ты нашёл там только плохое, а тебя отправляли искать хорошее. Ты ничего полезного оттуда не привёз. Так зачем тратиться на командировочные?

Хороший урок. И потом я всегда, когда уже мои подчинённые приезжали и докладывали: да ничего хорошего мы там не увидели, я им говорил, как Грешнов: никуда

больше не поедете. Сам же, где бы ни был, я старался разглядеть не только плохое, но и хоть капельку хорошего.

У Александра Капитоновича я учился и общению с людьми. Каждую неделю он проводил приём по личным вопросам. Я напросился поучаствовать в них, сидел, впитывал, как он умеет слушать, сочувствовать, решать повседневные вопросы.

Замечательным руководителем был и главный инженер строительства Шалва Гаврилович Булия. Он знал о стройке всё досконально, в кабинете не отсиживался, постоянно мотался по многочисленным строительным площадкам, на месте разглагольствуя множество технических проблем.

Шалве Гавриловичу я во многом обязан тем, что в 1964 году был назначен на должность директора завода ЖБК «Каштак». Было мне всего 26 лет, но Булия поддержал мою кандидатуру, потому что доверял молодым и верил в них.

Организация производства

Если годы работы мастером, прорабом, секретарём комсомольской организации Химстроя можно назвать школой, то время директорства заводом железобетонных конструкций я могу смело охарактеризовать университетом. Это были шесть незабываемых лет, одни из самых ярких в моей профессиональной биографии.

Завод, который я принял, находился не в самом лучшем состоянии. Он постоянно проваливал производственные планы, в коллективе – текучка кадров, хромающая дисциплина, скверные условия труда. Горжусь тем, что достаточно быстро мне удалось вывести его в лидеры, организовать в нём хорошо отлаженный механизм.

Пришлось, конечно, поднапрячься. На заводе я пропадал по 16–18 часов в сутки, семья меня практически потеряла. В шесть утра на грузовичке, приписанном к отделу снабжения (личного автотранспорта тогда у директора не было), я приезжал на работу, в десять вечера на последнем рейсовом автобусе № 40 уезжал домой.

Помню, как однажды пришёл с очередной проблемой к новому главному инженеру Химстроя Мстиславу Ивановичу Платонову. Накануне специалисты обследовали перекрытия производственных помещений завода и сделали неутешительный вывод: перекрытия надо менять. А как? Останавливать предприятие на длительный срок никто не позволит. За советом и помощью отправился к Платонову.

Захожу к нему в кабинет. Платонов сидит за столом, костюмчик с иголки, белоснежная сорочка. Сидит, ножичком шкурку у яблока счищает. Я ему обрисовываю ситуацию и спрашиваю: «Мстислав Иванович, где же выход?».

Платонов, не отвлекаясь от своего занятия, показывает на дверь: «Выход – вот». И – без паузы: «Мальцев, ты зачем в директора пошёл?». Не успел я надумать, что ответить, главный инженер начал выговаривать мне: «Ты посмотри на себя, что от тебя осталось?! Ты как работаешь?». Я говорю, что работы много, приходится по восемнадцать часов вкалывать. Он: «Да ты что! Жизнь человеческая такая короткая, а ты отдаёшь этому несчастному бетону восемнадцать часов каждые сутки!».

В общем, преподал мне урок. Философия по Платонову: не человек для работы, а работа для человека. Жизнь и здоровье – главные ценности в жизни. Бетону всё равно – уложат его сегодня или на день позже. Кирпич не сметана – быстро не испортится. Главное – распределять силы и ответственность. Не брать всё на себя, на замыкать на главном человеке решение всех вопросов. Искусство руководителя – создать такой

механизм управления, который работал бы как часы. Завёл – часики пошли. Тебя нет – часики идут. Начали останавливаться – подзавёл и – до следующего подзавода.

На заводе ЖБК «Каштак» я научился находить интересные инженерные решения тех или иных производственных проблем. Привезли, например, новый станок для резки металла. Тяжёлый, весом под 15 тонн. Как его установить, если грузоподъёмность крана-балки пять тонн. Дело было зимой, и решение было найдено такое. Заполнили фундамент станка льдом, взяли металлические катки, накатали на них станок и сдвинули в нужное место. Лёд потом растаял, станок оказался там, где надо.

Но главный рычаг в повышении производительности труда – в правильной организации производства. Когда вникал в дела на заводе ЖБК, обратил внимание на низкие зарплаты бетонщиков. Они получали рублей 80–90 в месяц. А слесари, электрики, наладчики и прочие категории рабочих, обслуживающих основное производство, – по 160–170 рублей. Выходила несурезица – показатели предприятия зависели от объёма произведённой продукции, а в увеличении этого объёма огромная часть работников завода не была заинтересована. Выпустили 1000 кубометров или 5 000 кубометров – никакой разницы, в ведомостях всё те же 80–90 рублей.

Я изменил эту систему. Тем, кто укладывал бетон, назначил зарплату 200 рублей, а остальным – сколько останется. Всем стал платить с куба – кубометра произведённой продукции. Электрики прибежали с жалобами – я им: «Переходите в бетонщики!».

Рабочие уже через месяц смекнули свою выгоду. Сразу сказали, что не надо им двух крановщиков на пролёте, достаточно одного. Один пролёт цеха – два крана. Раньше держали на трёх пролётах 18 крановщиков, оставили девять. Количество людей уменьшилось, а фонд оплаты труда остался прежним. Экономия пошла на доплаты в виде премий.

Завод работал в три смены, и каждая находилась в жуткой зависимости друг от друга. Не завезли вовремя необходимые комплектующие в утреннюю смену – всё, конвейер останавливался – простой. Начал разбираться. Выяснилось, что большинство пробуксовок вызвано скверной организацией труда. Допустим, вечерняя смена должна была оставить для ночной смены определённое количество петель для пустотных плит. Пересменка закончилась, вдруг оказывается, что петель не хватает. Бригада стоит.

По моему поручению изготовили специальные контейнеры. Каждая деталь – на своём месте, легко поддаётся счёту. Поступает заказ в арматурный цех на комплектацию определённого количества плит, мастер цеха в соответствии с номенклатурой изделия заполняет контейнеры с расчётом на все три смены. И всё, никаких проблем! Смена пришла, контейнер стоит. Никто ничего не ищет, не бегаёт в поисках недостающей детали.

И главное – рабочие всех трёх смен были собраны в одну бригаду. И теперь у каждой смены появилась ответственность за результаты общего труда, недоработала одна – аукнется у другой, пострадает вся бригада. Дело наладилось.

Благодаря внедрению в производство различных новшеств, режима экономии, более эффективных методов организации труда завод уже через год вдвое увеличил свою производительность. Получил почётное звание «Предприятие коммунистического труда». Работники завода начали регулярно получать премии, упрочили своё материальное положение и, как следствие, стали держаться за место, работать с большей ответственностью.

Фундамент роста

Последним «химстроевским» пунктом в моей трудовой книжке стала должность заместителя секретаря парткома управления. Проработал я на этом посту недолго, меньше года. А потом пришла пора расставаться с Химстроем. По решению обкома партии я был направлен на работу в Томское территориальное управление строительства (будущий Томкстрой), с которым в итоге будет связана моя жизнь на долгие два десятилетия.

Считаю, что многими своими дальнейшими карьерными достижениями – и производственными, и политическими – я обязан Химстрою. Эта строительная организация практически все годы своего существования служила своеобразным инкубатором руководящих и управленческих кадров. Многие выходцы из Химстроя стали директорами предприятий, строительных главков, государственными и общественными деятелями. Что уж тут говорить, если два томских сенатора, заседавших в верхней палате российского парламента, родом из Химстроя (я – автор этих строк, и Владимир Жидких, который в своё время, как и я, возглавлял комитет комсомола управления).

Несмотря на то, что мне пришлось покинуть Химстрой, с управлением я долгое время оставался связан самыми тесными семейными узами. Мой отец, Алексей Феокистович Мальцев, руководил военным госпиталем на строительстве Сибирского химического комбината. Моя жена Валентина Ивановна, как и я, после окончания ТИСИ тоже пришла в Химстрой, работала мастером, затем в ПТО в СМУ-2 и СМУ-7 до самой пенсии. Мой старший сын Алексей работал прорабом в Химстрое, участвовал в строительстве Томского нефтехимического комбината. Мы как-то подсчитали: наш общий семейный стаж работы в Химстрое составляет 100 лет!

Химстрой, несомненно, был великой строительной организацией. Руками его работников сотворены великие дела – Сибхимкомбинат, ТНХК, корпуса многих томских заводов, вузов, агропромышленных предприятий, школы, детсады, больницы, тысячи квадратных метров жилья. Когда в стране закончились великие стройки, закончилась и история Химстроя. Но объекты, построенные им, останутся на века.

Вместо эпилога

В этой книге мы постарались рассказать о людях, судьбы которых сложились в богатейшую историю целого поколения – историю поколения первопроходцев великой стройки, об их высочайшей ответственности и самоотверженном труде, направленных на создание ядерного щита нашей Родины. В этих сложнейших, подчас героических условиях закалялись человеческие души и характеры. Порой сутками оставаясь на строительных площадках, если того требовало дело, они смогли выполнить поставленную страной задачу – в кратчайшие сроки создать отечественную атомную промышленность и построить современный, благоустроенный город. Как сказал один из героев книги, «для многих из нас Химстрой стал школой жизни и счастливой судьбой».

Этому поколению повезло родиться, жить и работать в эпоху больших и великих дел! Несмотря на все трудности и лишения послевоенного времени, они строили и создавали. Они оставили потомкам Сибирский химический комбинат, город Северск, Томский нефтехимический комбинат, Академгородок, Томский аэропорт, спортивные и культурно-массовые сооружения, жилые микрорайоны, промышленные и сельскохозяйственные объекты. Это изменило облик Томской области и дало ей новый импульс развития. Химстроевцев знают и с благодарностью вспоминают на строительных объектах Минсредмаша во многих районах бывшего СССР. С Управлением «Химстрой» тесно связаны семьи многих из нас – здесь трудились наши родители, родные и друзья, среди них есть целые династии.

Спустя 70 лет это уже история, но она близка настолько, что ещё есть возможность собрать воспоминания участников тех событий. Чем дальше время уносит нас от этих героических лет, тем важнее сохранить и запечатлеть все подробности и мельчайшие детали.

Наша книга – о прошлом для будущего. Может быть, более всего она необходима тем, кому через несколько лет предстоит принять трудовую эстафету, тем, кто сегодня ещё сидит за школьной партой. Учёные утверждают, что на планете каждые 20 лет появляется новое поколение со своими ценностями и взглядами на мир. Очень хочется, чтобы последующие поколения северчан сохранили и приумножили лучшие традиции химстроевцев-первопроходцев, их упорство, талант, любовь к своему делу и потребность созидать!

Уважаемые читатели!

Сейчас, когда все споры и волнения позади, а работа над книгой окончена, необходимо отметить следующее.

Масштабы деятельности строительного Управления «Химстрой» и формат любой книги – просто несоизмеримы.

С Химстроем связаны жизни и судьбы многих тысяч людей, которые трудились в этой организации.

Вынуждены констатировать, что по разным причинам в книге не удалось упомянуть все имена и фамилии работников, вложивших достойный вклад в жизнь и дела Управления «Химстрой».

Многие этапы деятельности и строительные объекты до сих пор покрыты завесой секретности. Значительное количество документов до настоящего времени не сохранилось.

В ходе работы над книгой были использованы все доступные материалы и источники информации, сокровища музейных коллекций и личных архивов ветеранов.

Информация многократно проверялась, но, тем не менее, есть вероятность наличия в тексте книги некоторых неточностей.

До настоящего времени отсутствовало общее и систематизированное описание деятельности Управления «Химстрой» и всех его подразделений. Данная книга – попытка восполнить этот пробел.

В основу книги в значительной степени положены воспоминания, восприятие и оценки непосредственных участников событий – ветеранов Строительства.

Величайшая благодарность всем ветеранам, которые откликнулись на просьбу и рассказали про Управление «Химстрой». Это огромный пласт информации, эмоциональный заряд и напутствие подрастающему поколению. Мы по крупицам вкладывали это в текст книги. И пусть простят нас те, кто не увидит в книге своих воспоминаний.

Большое спасибо всем, кто участвовал в создании этой книги.

Накануне 70-летия Управления Строительства – мы все вместе рассказали

О ХИМСТРОЕ С ЛЮБОВЬЮ.

Редакционная коллегия

Список источников и литературы

- ЦДНИ ТО. – Ф. 608. Оп. 37. д. 32, 38.
ЦДНИ ТО. – Ф. 5040. Оп. 1, 3, 4. Оп. 1 д. 1; Оп. 3 д. 36, 67; Оп. 4 д. 15, 21.
ЦДНИ ТО. – Ф. 5201. Оп. 1 д.1, 2, 13, 20, 28, 36, 53, 54, 121, 123, 175; Оп. 2 д. 56; Оп. 3. д. 340, 341.
ЦДНИ ТО. – Ф. 5590. Оп. 6, 8.
Городской архив Администрации ЗАТО Северск. – Ф. 75, Оп. 1 д. 1, 2, 3, 4.
АХ (архив Химстроя). – Ф. 2, Оп. 1С д. 8.
Архив СХК. – Ф. 2. Оп.1 д.1.
Из архива исторического отдела МБУ «Музей г. Северска».
Из архива спортивного клуба «Янтарь».
- Андрющенко Б. К. Город Северск, СХК, «Химстрой»: Итоги развития 1960-х – 1980-х годов // Труды музея г. Северска. Вып. 1: Музей и город. – Томск, 2000.
Андрющенко Б. К. Застройка Северска и его городских структур в 60-е – 80-е годы // Неизвестный Северск: Сборник статей / Под ред. В. П. Зиновьева, И. М. Рудой, В. О. Эльблауса. – Томск: Изд-во ТГУ, 1996. – 111 с.
Виноградский Л. В. Рукопись о строительной организации «Химстрой». 1949–1955 гг. – 64 с.
Григорьев А. И. Пятый район. – Северск, 1999.
Зеленов М. П. Они были первыми. // О прошлом и настоящем с надеждой на будущее: Сб. мемуаров / Отв. редакторы В. Е. Зуев, Л. Д. Будницкий. – Томск: изд-во «Спектр», 1998.
Зиновьев В. П. История Северска. / Василий Зиновьев, ИФ ТГУ. – Томск: издательство Томского университета, 1999. – 258 с.
Зуев В. Е. Проблемы Российской Федерации и её фундаментальной науки в переломный период перехода от социализма в никуда. // О прошлом и настоящем с надеждой на будущее: Сб. мемуаров / Отв. редакторы В. Е. Зуев, Л. Д. Будницкий. – Томск: Изд-во «Спектр», 1998.
Зыкова В. Г. Из истории застройки г. Северска (1949–1965 гг.) // Неизвестный Северск: Сборник статей / Под ред. В. П. Зиновьева, И. М. Рудой, В. О. Эльблауса. – Томск: Изд-во ТГУ, 1996. – 108 с.
Из рукописи книги воспоминаний В. Ф. Тимофеевой, жены президента клуба «Катран» В. П. Тимофеева, «Книга нашей жизни». Северск, 2007.
- История и современность. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994.
История Северска. Очерки. – Северск: издание Музея города Северска, 2009.
Зыкова В. Г. «Химстрой» // Энциклопедия Томской области. Т.2: Н–Я. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. – 380с.
Исторический альбом «Служение Отечеству», Т. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7. – Северск, 2016.
Историческая справка: УАТ СПАО «Химстрой», составил Н. С. Булганов, проверил и скорректировал А. А. Самойлов. Северск, 2000.
Кавалеры Золотой Звезды. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.
Коновалов П. С. «Химстрой» в 1986–1996 гг. // Неизвестный Северск: сборник статей / Под ред. В. П. Зиновьева, И. М. Рудой, В. О. Эльблауса. – Томск: Изд-во ТГУ, 1996.
Корреспонденция «Город студентов и ученых», 17 мая 1970 г. // Из истории земли Томской: сборник документальных материалов. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1981.
Кто есть кто в Северске. Северск, 1998.
Ламонова Т. А. Возвращение долга: Документальная повесть – Томск: Издательский дом «D-Print», 2005. – 368 с.
«Люди из Запруделья. Книга памяти об участниках ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС» (выпуск пятый). Северск, 2006. – 256 с.
«Они закрыли ядерный пожар... Продолжение». Томск, 2016. – 110 с.
О прошлом и настоящем, сборник мемуаров, Томск, 1998.
Пронягин П. Г. Как начинался Томский нефтехим. – Томск, 1999. – 224 с.
Томск. История города от основания до наших дней / Отв. ред. Н. М. Дмитриенко. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999.
Томские музеи. Музеи Северска. Материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области». Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012.

- Томские музеи. Общественные, ведомственные и музеи предприятий, организаций. Материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012.
Это «Химстрой». 40 лет ордена Ленина Управлению «Химстрой». Буклет к 40-летию организации. Томск: изд-во «Красное Знамя», 1989. – 36 с.
Из воспоминаний ветеранов Управления «Химстрой»: Алиферова В. Д., Башмакова Ю. В., Богданова В. Д., Божонка Б. И., Бегеева В. Н., Бульченко А. П., Бурыкина В. А., Баевой Т. М., Бухалова Н. П., Ведерниковой А. П., Великого Н. Е., Ветрова П. Г., Волокитина Н. В., Волкова А. В., Волохова В. И., Восканяна А. О., Гельмана Ю. М., Горбунова В. Н., Гордеева А. В., Гущиной А. К., Демко Г. И., Дроновой З. Ф., Духанина А. Г., Дюндика М. С., Емельяновой Л. В., Зайкова В. Н., Завалина И. М., Захарова В. А., Ивановой О. Н., Иванчина М. Г., Исаева Г. К., Калиниченко И. Г., Какориной В. П., Кириенкова В. В., Кривовой М. К., Козловой Г. В., Корякина В. М., Климова С. Г., Коврова А. М., Костюнина Г. Д., Кривко Н. И., Кривозобова Е. М., Крутоусова С. И., Кучеренко В. Н., Лапкиной Р. М., Латова Г. Н., Лимарева В. В., Лебедь Л. Ш., Лукьянова А. Н., Ляхно З. И., Мальцева Б. А., Малафеева Ф. П., Мамыриной В. С., Мериновой Л. С., Мишанова Н. С., Молоканова Г. С., Мурашкина М. Е., Мурина Н. И., Нестеровой В. М., Одинокова Н. В., Окунева А. Н., Панфилова В. Н., Плехова Е. А., Пыпырина В. Д., Романова Н. М., Рябовой Л. А., Савиловой В. В., Самойлова А. А., Семенченко Е. В., Сибилевой А. А., Сливиной Г. В., Слободниковой Н. Я., Сметаниной Г. М., Сохина В. Г., Старковой Н. Т., Струкова В. В., Ступкина А. П., Таше Ю. А., Ткаченко В. А., Узбякова И. У., Фролова А. С., Хайбулина Р. С., Чемериса А. Ф., Черенкова Г. В., Черкашиной А. Л., Шпагина С. А., Шибанова Г. Ф., Шаровой А. М., Шеховцова А. Р., Шулепова Г. Ф., Шумихина В. Г., Ярмаркина В. И.

- Академгородок. Материал из Товики – томской вики/<http://towiki.ru/view/Академгородок>.
«Беломоро-Балтийский Канал имени Сталина». Рипол-классик, 2013 г. – URL: https://books.google.ru/books?id=Ed7_AgAAQBAJ&pg
Дворец зрелищ и спорта. Материал из Товики – томской вики – URL: http://towiki.ru/view/Дворец_зрелищ_и_спорта
Путь томича: хроника жизни томской. Хроника XX века (1966–1969) – URL: <http://mit2.vault12.org/hronika/90/>
Химстрой – URL:towiki.ru/view/ХимСтрой
Кузнецов В. Процесс строительства закрытых городов на Урале и их заселение жителями – URL: <http://zavtra.ru/blogs/protsess-stroitelstva-zakrytyih-gorodov-na-urale-i-ih-zaselenie-zhitelyami>; <http://zavtra.ru/blogs/authors/5987>
URL: <http://elib.biblioatom.ru>

- Дворецкий А. Н. Путь строителей Северска // Новый Диалог. № 28 (517) от 17.07.2015 г.
Зеленов М. П. Ради жизни на земле // Новое время, – 1998. – № 26.
Карван В. Тропинка к городу начиналась с Чекиста // Диалог от 06.03.1998 г.
Старкова Н. Т. Вехи истории Химстроя // Диалог. № 13 (13) от 07.04.2017 г.
Большое дело Петра Пронягина // Красное знамя, от 14.12.2016 г.
«Новое время», 1993 г. Ольга Кочеткова.
Материалы статьи Е. Южаковой «Один из первых» // Диалог, № 5 (696), от 06.02.2004 г.
Газета № 1 от 10.04.1969 г. выпуск ОНОТ «У строительства НОТ в строительстве» (Предоставила Нестерова В. М., нач. производственного отдела ДОКА).
«Дела. События. Люди. 55 лет ОАО ПМСП «Электрон». Новосибирск, 2012 г.
Документальный фильм «Стратегия движения вперед. 40-летию «Химстроя» посвящается», 1989 г.
Документальный фильм: «Дорога длиною в жизнь» – интервью П. Г. Пронягина.

Список сокращений

АДЭ – серия двухцелевых промышленных ядерных реакторов, предназначенных для наработки плутония и попутной выработки электрической и тепловой энергии. Реактор АДЭ-3 расположен на площадке объекта № 5 и работал в составе первой очереди Сибирской АЭС. Реакторы АДЭ-4 и АДЭ-5 расположены на площадке объекта № 45 и работали в составе второй очереди Сибирской АЭС.

АРЗ – Автомобильный ремонтный завод

АТК – Автомобильная транспортная контора

АТБ – Автомобильная транспортная база

АТС – автоматическая телефонная станция

АЭС – атомная электростанция – ядерная установка, использующая для производства электрической энергии ядерный реактор (реакторы) и содержащая комплекс необходимых систем, устройств, оборудования и сооружений

БРИЗ – бюро рационализации и изобретательства

БСИ – база строительной индустрии

ВСЧ – военно-строительные части

в/ч – воинская часть

ГАТК – Главная автомобильная транспортная контора

ГК – городской комитет

ГКПП – Главная контора подсобных производств

ГМЗ – Гравийно-механизированный завод

горисполком – исполнительный комитет городского Совета народных депутатов

ГорУАТ – Городское управление автомобильного транспорта

ГПС – гравийно-песчаная смесь

ГРЭС – государственная районная электрическая станция

ГСМ – горюче-смазочные материалы

ДК – Дом культуры

ДОК – Деревообрабатывающий комбинат

ДСК – Домостроительный комбинат

ж/д – железнодорожный

ЖБИ – железобетонные изделия

ЖБК – железобетонные конструкции

ЖКО – Жилищно-коммунальный отдел

Завод КПД – завод крупнопанельного домостроения

зам. – заместитель

ЗАТО – Закрытое административно-территориальное образование

ЗГЭС – Завод гидроэнергоснабжения (завод «В», объект № 20) СХК

ЗРИ – Завод разделения изотопов (диффузионный завод, газодиффузионный завод, фильтрационный завод, объект «Т» (турбулентный), объект № 1) СХК, задача – получение обогащённого урана, получение стабильных изотопов.

И-1 – первый ядерный реактор, построенный на СХК, предназначен для наработки военной продукции – плутония-239, расположен на площадке объекта № 5, в честь него все ядерные реакторы СХК называли «Иванами»

ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь

ИТР – инженерно-технический работник

Кирзавод – кирпичный завод

КПП – Контора подсобных предприятий, объединявшая растворный, бетонный, пенобетонный и арматурный заводы

КЖБИ – Комбинат железобетонных изделий

КМ СМУ-11 – Комсомольско-молодёжное Строительно-монтажное управление № 11

КОС – канализационные очистные сооружения

КСМИ – Комбинат строительных материалов и изделий

ЛЭП – линия электропередачи, в т.ч. воздушная, высоковольтная

Минсредмаш – Министерство среднего машиностроения СССР

МСУ – монтажно-строительное управление

МУ – монтажное управление

НИИАТ – Научно-исследовательский институт автомобильного транспорта

облисполком – исполнительный комитет областного Совета народных депутатов

ОКС – отдел капитального строительства

ОНОТиЗ – отдел научной организации труда и зарплаты

ОПК-148 – Объединённый построечный комитет профсоюза № 148

ПГУ – Первое главное управление при Совете Министров СССР, орган власти СССР, на который были возложены вопросы обеспечения советского Атомного проекта

ПДО – производственно-диспетчерский отдел, планово-диспетчерский отдел

ПО «Маяк» – Производственное объединение «Маяк»

ППР – планово-предупредительный ремонт

ПТУ (СПТУ, ГПТУ) – профессионально-техническое училище

п/я № 5 – Предприятие «Почтовый ящик № 5» (п/я 5), одно из наименований Управления строительства № 601 или Управления «Химстрой»

РМЗ – ремонтно-механический завод. Центральный ремонтно-механический завод – ЦРМЗ или РМЗ – подразделение СХК, задача которого – изготовление запасных частей и оборудования для комбината. РМЗ для нужд строительства был в УСМ Химстроя.

РМЦ – ремонтно-механический цех

РЗ – Реакторный завод, объединённый: объект № 5 (завод № 5, РЗ-5, площадка № 2) с ядерными реакторами И-1, ЭИ-2, АДЭ-3 и первой очередью Сибирской АЭС и объект № 45 (завод № 45, РЗ-45, площадка № 11) с ядерными реакторами АДЭ-4, АДЭ-5 и второй очередью Сибирской АЭС

РХЗ – Радиохимический завод (завод «Б», объект № 15) СХК, задачи – переработка облучённых урановых блоков с целью извлечения урана и плутония, захоронение жидких радиоактивных отходов

СДМ – строительно-дорожные машины

СЗ – Сублиматный завод (завод «С», объект № 10) СХК – комплекс производств по получению безводного фтористого водорода, фторидов урана и других элементов

СО АН – Сибирское отделение Академии наук

соцкультбыт – социальная культурно-бытовая сфера. Объекты соцкультбыта – объекты социального, культурного и бытового назначения.

соцсоревнование – социалистическое соревнование (форма трудового соперничества, направленная на выполнение и перевыполнение планов путём повышения производительности труда и совершенствования производства)

стройучасток – строительный участок

СМУ – строительно-монтажное управление

СУ – строительное управление

СХК – Сибирский химический комбинат (Зауральский машиностроительный завод, Комбинат 816, п/я 129, п/я 153, п/я В-2994, Сибхимкомбинат) – градообразующее предприятие города Северска, крупнейший в мире ядерный промышленный комплекс

ТГАСУ – Томский государственный архитектурно-строительный университет

ТИСИ – Томский инженерно-строительный институт

ТНХК – Томский нефтехимический комбинат (в 1974–1985 гг. – Томский химический завод (ТХЗ), в 1985–1986 гг. – Производственное объединение «Томскполимер», в 1986–1992 гг. – Производственное объединение «Томский нефтехимический комбинат», в 1992–1994 гг. – Государственное предприятие «Томский нефтехимический комбинат», в 1994–1997 гг. – Акционерное общество (открытого типа) «Томский нефтехимический комбинат», в 1997–2003 гг. введено арбитражное управление, с 2003 г. ООО «Томскнефтехим»)

ТО – техническое обслуживание

ТПММ – Трест «Проммеханомонтаж»

ТПХ – теплично-парниковое хозяйство

ТХЗ – Томский химический завод, одно из наименований ТНХК (см. ТНХК)

ТЭЦ – Теплоэлектроцентраль, производит тепло и электроэнергию для СХК и Северска

УАТ – Управление автомобильного транспорта

УПТК – Управление производственно-технологической комплектации

УКС – Управление капитального строительства

УМ – Управление механизации (смотри УСМ)

УМиАТ – Управление механизации и автотранспорта

УПП – Управление промышленных предприятий

УПТК – Управление производственно-технологической комплектации

УРС – Управление рабочего снабжения

УСМ – Управление строительной механизации, управление механизации (УМ)

УХС – Управление «Химстрой»

УЭС – Управление энергоснабжения

ХМЗ – Химико-металлургический завод (завод «М», объект № 25) СХК, построен для производства специальных металлических изделий из урана и плутония (военного назначения)

ЦРМЗ – Центральный ремонтно-механический завод (см. РМЗ)

ЭИ-2 – двухцелевой промышленный ядерный реактор. Во многом аналогичен реактору И-1, однако спроектирован для работы в составе энергетического комплекса АЭС, о чём свидетельствует литера «Э». Первый в истории ядерный реактор, позволявший наряду с наработкой оружейного плутония производить электроэнергию с помощью паровых турбин. Реактор ЭИ-2 построен на площадке объекта № 5 и работал в составе первой очереди Сибирской АЭС (ЭС-1).

эл. – электрический

Содержание

ХИМСТРОЙ: НА СТРОЙКАХ ВЕЛИКОЙ СТРАНЫ

Международная обстановка после Великой Отечественной войны (Г. А. Ходонова)	11
Причины необходимости возведения Северска и строительства СХК (Г. А. Ходонова).....	15
Решения руководства страны и области по созданию строительной организации для возведения города и комбината (Г. А. Ходонова).....	19
Биографические справки о начальниках Строительства в разные периоды истории «Химстроя» (С. В. Березовская, Т. И. Елина).....	22
Историческая справка о первых годах строительства и основных этапах в истории Управления «Химстрой» (Н. В. Дружинина).....	29
Исторический очерк о строительстве СХК, его отдельных объектов и структурных подразделений (Г. А. Ходонова).....	60
Строительство и развитие города Северска (Г. А. Ходонова).....	75
Строительство объектов в Томске и Томской области (О. С. Берловская).....	96
Строительство БСИ, ТНХК и ТЭЦ-3 (Г. А. Ходонова).....	110
Строительство полигона стратегических ракет в Семипалатинске (О. В. Пелых).....	153
Химстроевцы на ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС (О. В. Прозорович).....	157
Восстановление Кировакана в Армении после землетрясения (О. В. Пелых).....	166
Традиции Управления «Химстрой» (О. С. Берловская).....	170
Историческая справка о партийной организации Строительства (Л. А. Михеева).....	205
Историческая справка о профсоюзной организации Строительства (О. В. Прозорович).....	209
Историческая справка о комсомольской организации Строительства (О. С. Берловская).....	212
Химстроевцы в органах власти. Депутаты и делегаты партийных, профсоюзных и комсомольских съездов (Л. А. Михеева).....	222
Социальная политика Химстроя (О. В. Прозорович).....	228
Культурная жизнь строителей (О. В. Прозорович).....	233
Спортивные успехи строителей (О. В. Прозорович).....	239
Историческая справка о ветеранской организации Строительства (О. С. Берловская).....	246
Награды Родины и почётные звания Химстрою и химстроевцам (О. С. Берловская).....	254
Экспозиции по истории Управления «Химстрой» в городском музее, музее истории СХК и музее имени П. Г. Пронягина (О. В. Прозорович).....	283

ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ХИМСТРОЙ: ЛЮДИ, КОЛЛЕКТИВЫ, ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Управленческий аппарат и его отделы.....	286
Строительно-монтажное управление № 1 (О. В. Пелых).....	299
Строительно-монтажное управление № 2 (О. В. Пелых).....	308
Строительно-монтажное управление № 3 (О. В. Пелых).....	319
Строительно-монтажное управление № 4 (О. В. Пелых).....	321
Строительно-монтажное управление № 5 (О. В. Пелых).....	329
Строительно-монтажное управление № 7 (О. В. Пелых).....	335
Строительно-монтажное управление № 8 (О. В. Пелых).....	341
Строительное управление № 10 (С. Г. Слободникова).....	349
Строительно-монтажное управление № 11 (О. В. Пелых).....	360
Строительное управление № 12 (О. В. Пелых).....	364
Строительное управление № 13 (О. В. Пелых).....	366
Строительно-монтажное управление № 14 (О. В. Пелых).....	370
Строительно-монтажное управление № 15 (О. В. Пелых).....	375
Строительное управление № 16 (О. В. Пелых).....	380
Военные строители. Формирование и деятельность военно-строительных частей (С. Г. Слободникова, Г. В. Бахматова).....	383
Управление строительной механизации (С. Г. Слободникова).....	396
Управление автомобильного транспорта (С. Г. Слободникова).....	412
Управление промышленных предприятий (С. Г. Слободникова).....	448

Домостроительный комбинат (С. Г. Слободникова).....	501
Деревообрабатывающий комбинат (С. Г. Слободникова).....	507
Управление энергоснабжения (С. Г. Слободникова).....	517
Управление производственно-технологической комплектации (С. Г. Слободникова).....	522
Жилищно-коммунальный отдел (О. В. Прозорович).....	527
Профессионально-техническое училище № 27 (С. Г. Слободникова).....	529
Основные партнёры Управления «Химстрой» (О. В. Прозорович).....	531

ТВОИ ЛЮДИ, СТРОЙКА! ОЧЕРКИ О ПРЕДСТАВИТЕЛЯХ ХИМСТРОЯ.....

Хайдар Якубович Асаинов (Г. А. Ходонова).....	536
Павел Николаевич Аруев (С. Г. Слободникова).....	537
Юрий Васильевич Башмаков (Г. А. Ходонова).....	539
Владимир Дмитриевич Богданов (Г. А. Ходонова).....	540
Шалва Гаврилович Булия (Г. А. Ходонова).....	541
Василий Андреевич Бурькин (Г. А. Ходонова).....	541
Юлий Михайлович Гельман (Г. А. Ходонова).....	543
Людмила Иннокентьевна Гурова (Г. А. Ходонова).....	544
Константин Алексеевич Егоров (О. В. Прозорович).....	545
Лилия Васильевна Емельянова (Г. А. Ходонова).....	545
Лидия Филипповна Мирошниченко (Журихина) (О. В. Прозорович).....	547
Виталий Васильевич Кириенков (Г. А. Ходонова).....	548
Галина Васильевна Козлова (Г. А. Ходонова).....	549
Александр Николаевич Комаровский (О. В. Прозорович).....	550
Валентина Трофимовна Коновалова (Антонович) (О. В. Прозорович).....	552
Борис Алексеевич Мальцев (Г. А. Ходонова).....	553
Николай Степанович Мишанов (С. Г. Слободникова).....	554
Николай Иванович Мурин (Г. А. Ходонова).....	555
Валентина Михайловна Нестерова (С. Г. Слободникова).....	556
Николай Михайлович Одинцов (О. В. Прозорович).....	558
Александр Григорьевич Петров (Г. А. Ходонова).....	559
Владимир Григорьевич Поляков (С. Г. Слободникова).....	560
Николай Александрович Пукелов (О. В. Прозорович).....	561
Владимир Дмитриевич Пыпырин (Г. А. Ходонова).....	562
Анатолий Андреевич Самойлов (С. Г. Слободникова).....	563
Иван Иванович Семькин (Г. А. Ходонова).....	565
Галина Михайловна Сметанина (Г. А. Ходонова).....	567
Василий Леонидович Сперанский (Г. А. Ходонова).....	568
Дмитрий Ефимович Фокеев (О. В. Прозорович).....	569
Анатолий Романович Шеховцов (С. Г. Слободникова).....	570
Владимир Иванович Ярмаркин (Г. А. Ходонова).....	571
Трудовые и военные династии Управления «Химстрой» (Г. А. Ходонова).....	573
Геннадий Петрович Хандорин: Они могли построить всё!.....	580
Борис Мальцев: Несущая способность. Воспоминания.....	583
Вместо эпилога.....	592
Список источников и литературы.....	594
Список сокращений.....	596

**Летопись трудового подвига:
от «Пятого почтового»
до орденоносного Управления
«ХИМСТРОЙ»**

Редакторы Т. И. Елина, А. А. Самойлов
Корректор И. А. Сердюк
Дизайн и компьютерная вёрстка: Е. Л. Нечаев

Подписано в печать 14.12.2018. Формат 60x84 ¹/₈
Гарнитура PF Agora Sans Pro.
Тираж 515 экз. Заказ 116.

ООО «Томский потенциал»
634009, Томск, пр. Ленина, 163, оф. 500, тел. 8-913-879-0684,
e-mail: sibnedra14@yandex.ru
Отпечатано ООО «Азия-принт», 650004, Кемерово,
ул. Сибирская, 35а. Заказ № 45.

© МОО «Городской совет ветеранов» ЗАТО Северск,
© МБУ «Музей г. Северска»
© ООО «Томский потенциал», 2018